

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 13

4 АПРЕЛЯ 1925 Г.

№ 13

Пропаганда советского права на фабрике и в деревне.

До сих пор правовая пропаганда не носит планового и систематического характера среди широких трудящихся масс города и деревни, а носит кустарный и в большинстве чисто случайный характер; главным образом, эту работу ведут работники юстиции, делая доклады и читая эпизодические лекции по отдельным вопросам права на общих собраниях рабочих заводов и в крупных крестьянских районах, а также на различных с'ездах, как, например, учительских и т. п. Ясно — такая постановка вопроса не решает задачи и на 10%; необходимо заняться разрешением вопроса, как нужно поставить плановую систематическую работу по пропаганде советского права в широких трудящихся массах далекой деревни, не имеющих своих культурных сил, и кто этой работой должен заниматься. Как-будто бы в советском порядке в первую очередь Главполитпросвет и его органы на местах и должны были бы заботиться тревогу, но нет, на них, повидимому, ничего не действует и они никакого не обращают на это внимания, а в данное время этот вопрос необходимо поставить ребром и немедленно его разрешить, этого требует выброшенный Партией лозунг „Лицом к деревне“, а также решительный поворот к проведению революционной законности; последнее само за себя говорит о необходимости пропаганды советского права в деревне. Но могут ли выполнить эту работу губполитпросветы на местах? Ответ может быть один: нет не могут, если бы и захотели это сделать.

Пропаганда права носит специфический характер, и в этой работе губполитпросветы всецело должны опираться на работников юстиции и им всемерно содействовать в проведении всех необходимых мероприятий в этой области.

Для того, чтобы в наше время, при наших силах и средствах поставить этот род пропаганды, нужно, мне кажется, организовать специальные комиссии на местах, губернские и уездные, которые должны являться в одно и то же время советскими и партийными при губкомах и укомх;

эти комиссии должны разработать программы на первое время эпизодических лекций, главным образом, по вопросам, кои больше всего касаются населения, как, например, земельное право, трудовое законодательство, административное право, гражданское и уголовное право, процесс, законодательство об актах гражданского состояния и т. п.; необходимо, чтобы эти лекции вначале носили на 80% не теоретический уклон, а практический.

Предварительно губкомиссии должны разработать подробный план чтения лекций на местах и программу, в первую очередь возможно охватить все волостные центры и лишь попутно крупные сельские, исходя из реальной возможности наличия сил, которые можно привлечь для этой цели; в первую очередь, конечно, вполне возможно привлечь работников прокуратуры, суда и адвокатуры. Есть ли у нас в данное время это минимальное количество работников, которых можно использовать для этой цели? Да, есть. Мы можем мобилизовать на эту работу: 1) помощника прокурора, 2) уполномоченного губ. суда, 3) нарследователей (в среднем до 5 в уезде), 4) нарсудей (в среднем до 8 в уезде), 5) членов коллегии защитников (в среднем до 2-х в уезде), 6) начальника уездной милиции и его заместителя, 7) заведывающего УЗУ и председателя земкомиссии, 8) заведывающего У.Ф.О., 9) уполномоченного губпрофсовета, 10) уполномоченного Г.П.У. и 11) уполномоченного губполитпросвета. Таким образом, мы в каждом уезде можем в среднем мобилизовать до 20—25 человек, которые под руководством уездных комиссий начнут пропаганду по единому плану и программе при ближайшей поддержке Партии, и на первое время для начала этой работы этих сил хватит; если возьмем в среднем уезд с укрупненными ВИК'ами до 12—14 вол. центров с населением до 300 тысяч человек, при систематической работе можно легко обслужить до 30—40% населения с прочтением каждым лектором и в каждые 3 месяца по 6 эпизодических лекций в тех рай-

онах, к коим будет прикреплен тот или другой товарищ.

Разрешая эту задачу таким образом, мы, естественно, разрешим еще три не менее важных вопроса; во-первых, начав так пропаганду права, мы вплотную столкнемся с вопросом переподготовки судебных работников, заставим судью, следователя и некоторых из адм. работников всерьез заняться самообразованием; во вторых, подготовка нарзаседателей и, в-третьих, широкое оказание юридической помощи населению непосредственно в деревне. Так на 25 год ставится работа в Нижегородской губернии: организованы комиссии, разработана общегубернская программа и ориентировочный план, предложено местам, как в совет-

ском порядке, так и в партийном, немедленно приступить к организации и проведению всех намеченных мероприятий в жизнь, и мы полагаем, что известные результаты будут; в будущем необходимо только уточнять и расширять это начинание.

Народному Комиссариату Юстиции и Главполитпросвету необходимо немедленно разрешить этот вопрос и дать твердую директиву местам, в развитие которой бы и развертывалась работа по общей программе и примерному плану, а также провести вопрос в ЦК РКП о мобилизации сил.

Вас. Осипович.

Из вопросов акционерного законодательства и практики.

Хотя наша крупная промышленность и торговля, сосредоточенная в руках государства, в большинстве случаев получает оформление в виде трестов, синдикатов и иных аналогичного построения предприятиях, однако, в народном хозяйстве Союза немаловажное значение имеет и акционерная форма предприятий, как в части их (главнейшей), базирующейся на том же государственном капитале, так равно и учрежденной с участием капитала частного (в том числе в концессионных предприятиях).

Естественно поэтому, что нормы нашего законодательства, посвященные акционерным обществам, привлекают серьезное внимание и что в связи с ростом хозяйственной жизни страны не раз ставился вопрос о возможности и необходимости того или иного дополнения или переработки указанных норм. И, действительно, постановлением 2-й сессии ВЦИК XI-го созыва был внесен („С. У.“ 24 г. № 79, ст. 785) в основные статьи нашего акционерного закона (Гражд. Код, ст.ст. 322—366) ряд исправлений, фиксирующих те изменения, которые произошли из целого ряда актов, последовавших после издания Гражд. Кодекса РСФСР, каковы: установление конституции Союза, учреждение Наркомата Внутренней Торговли с разделением возникающих акционерных обществ на имеющие общесоюзный или только лишь республиканский масштаб, и пр., и пр.

Однако, практика постоянно выдвигает все новые вопросы, требующие дальнейшего уточнения отдельных моментов акционерного закона. Правда, ст.ст. 322—366 Гражд. Кодекса, давая основные и в известной части вполне императивные положения, регулирующие возникновение и деятельность акционерных обществ, предоставляют затем устанавливать более подробные правила подлежаще утвержденным уставам акционерных обществ. Но, как показывает ознакомление с уставами различных акционерных обществ, уставы эти в большинстве своем повторяют более или менее выявившийся типовой образец, который в свою очередь во многих случаях недостаточно четок или даже просто воспроизводит те самые

статьи закона, подлежащее конкретизированию и выполнению которых применительно к условиям каждого данного общества, казалось бы, и должно было явиться именно одной из основных задач устава.

Отсюда—возможность возникновения впоследствии, в процессе работы общества, различных сомнений и споров, а иногда и весьма серьезных осложнений для дальнейшей деятельности или даже для самого существования данного общества.

Нам приходилось уже, в частности, на страницах „Еж. Сов. Юст.“, отмечать, какие серьезнейшие проблемы ставит, например, в данной области правоотношений факт участия в акционерных обществах государственного капитала. Естественно, что о соответственном учете и урегулировании в законе особенностей, связанных в наших условиях с таковым участием гос. капитала, неоднократно возникал вопрос в заинтересованных ведомствах, в частности, в ВСНХ и НКВнуторге, при чем в последнем, по имеющимся сведениям, этот вопрос вновь поставлен на очередь ¹⁾.

Но мы не предполагаем останавливаться здесь на обсуждении этой обширной проблемы, а считали бы своевременным рассмотреть несколько других по нашему акционерному законодательству вопросов юридического характера, имеющих в отдельности более скромный масштаб, но все же также представляющих, как показала практика, существенный интерес.

Прежде всего, следует остановиться на следующем обстоятельстве: согласно ст. 326, по опубликовании в установленном порядке устава акционерного общества, все количество акций общества должно быть распределено между его участниками, каковыми могут быть не только лица, уже известные к тому моменту (учредители), но

¹⁾ Попытка урегулирования этого вопроса, сделанная год назад в разработанном том же НКВнуторгом проекте Торгового Свода, не могла быть признана достаточно удачной (см. об этом, напр., в „Еж. Сов. Юст.“ 24 г., № 7—8), и, повидимому, проект подвергся затем в самом же НКВнуторге радикальной переработке.

и новые лица, приглашенные учредителями как в порядке персональном, так и путем публикаций. Упомянем здесь, между прочим, что, вопреки мнению, высказанному т. А. Малицким в его комментарии к ст. 326 Гражд. Кодекса УССР, мы не видим достаточных оснований признавать, чтобы по Гражд. Кодексам РСФСР или УССР устанавливалось запрещение учредителям оставить за собой все количество акций общества полностью. Разумеется, некоторые гарантии, устанавливаемые в пользу позднейших приобретателей акций общества, как-то проверка (см. ст. 322—323 Гр. Код.) отчета учредителей на первых предварительном и учредительском общих собраниях акционерного общества, фактически окажутся сведенными на-нет, поскольку в этих собраниях будут участвовать одни лишь сами учредители, расписавшие между собой все акции. Но никакого обязательного, хотя бы минимального числа акционеров, подлежащих привлечению со стороны, закон не указывает, равно как не вводит он никакой санкции на случай полного неприглашения кого-либо со стороны и росписи всех акций между учредителями общества. А так как последних должно быть не менее пяти (ст. 324) и в правление могут быть избраны лица, не состоящие акционерами (ст. 354), то со стороны технической к функционированию общества в данном составе препятствий, собственно, не было бы. И, действительно, такие случаи на практике имелись. Однако, установление в этом вопросе (хотя бы путем введения в дальнейшем соответствующего указания в уставы новых обществ) правил, которые бы несколько ограничили усмотрение учредителей, следовало бы, действительно, признать бесполезным. В равной мере, полезно было бы установить минимальное число акционеров, которое, вообще, требуется, чтобы предприятие продолжало почитаться акционерным (у нас нормальное общее количество акционеров, во всяком случае, не может сократиться до числа менее трех ¹⁾, поскольку последняя цифра указана как минимальный, по общему правилу, состав ревизионной комиссии, членами которой, согласно ст. 360, могут быть лишь лица, являющиеся именно акционерами общества).

Разумеется, при установлении норм по обоим вышеприведенным вопросам надо, однако, иметь в виду те особенности, которые вытекают из принятого у нас, как упоминалось, использования акц. формы для организации предприятий государственного капитала, где иногда может прямо требоваться именно совершенная минимальность числа участников-акционеров.

Но положим, что учредители того или иного новообразуемого акц. общества действительно оставляют за собой лишь часть акций (т.-е. согласно ст. 326 не менее $\frac{1}{10}$ общего числа акций). Спрашивается, в какой срок они обязаны произвести это распределение и так-сказать завербовать ²⁾

¹⁾ По существу указанная цифра едва ли достаточна, т. к. ревиз. комиссия „избирается“ и отчитывается общему собранию акционеров.

²⁾ Вопрос о возможности для учредителей производить выбор среди лиц, заявляющих желание подписаться на акции, в наших условиях не имеет особо существенного значения. Но если приглашение производится не в порядке

новых участников (подписчиков). В ст. 327 Гр. Код. указаны лишь сроки для фактического сбора той или иной части уставного капитала. Но ведь допускаемое этой статьей дробное поступление фактических платежей могло бы произойти двумя путями: либо таким образом, что все акции распределяются сразу же, в тот или иной короткий срок, но для оплаты их дана такая-то более или менее длительная рассрочка; либо что подписка продолжается в течение всего, скажем, годового срока, но с тем, чтобы на каждый установленный ст. 327 или уставом частичный срок была бы каждый раз фактически собрана вся обязательная для этого срока часть уставного капитала. Последний вариант узаконил бы сосуществование в течение первого года наравне с акциями, уже оплаченными полностью, акций, на которые еще даже никто не подписался.

На практике же у нас проводится первый из приведенных порядков, т.-е. считается, что все акции должны быть распределены, по утверждении устава, в более или менее короткий срок.

Так, в ряде уставов указывается, что это распределение должно быть произведено „до предварительного общего собрания“. В виду того, однако, что фактический срок созыва последнего сам фиксируется недостаточно точно ¹⁾, казалось бы полезным в уставах, которые будут поступать на утверждение в дальнейшем время, определить срок для распределения акций в более категорической форме, напр., в размере тех же 3-х месяцев, признаваемых по ст. 327 первым испытанием жизнеспособности организации. И уж, во всяком случае, не следовало бы в дальнейшем допускать по этому вопросу в новых уставах полного пробела, что имело место в уставах некоторых из действующих ныне акц. обществ.

По поводу той же вышеприведенной ст. 327 надо упомянуть также, что если она говорит о частичных сроках (из которых первые два обязательны, а последующий, равно как общий годовой срок, могут быть сокращены по уставу общества), в течение каковых уставный капитал должен быть фактически собран, то ею, конечно, далеко не исчерпываются те условия о порядке и сроках оплаты акций, которые должны быть конкретно устанавливаемы для подписчиков. Эти порядки и сроки должны быть, согласно ст. 3.1, п. „в“, обязательно указываемы в подписных листах на акции и в публикациях о подписке. Но на основании каких же правил в этих проспектах устанавливаются размер и длительность рассрочки по оплате каждой акции? При том значении, которое придается акц. форме предприятий и которое привело

индивидуальном, а путем бланкетным (публикацией или рассылкой проспектов), с приглашением всякого желающего, то учредители оказываются уже связанными порядком поступления заявлений о подписке.

¹⁾ Согласно ст. 332, воспроизводимой в этом отношении текстуально многими уставами, для первого, так-наз. «предварительного» общего собрания указан лишь срок, ранее которого оно не может состояться («по поступлении не менее четверти основного капитала»). Но не определен срок, далее которого созыв его не может откладываться, когда $\frac{1}{4}$ капитала фактически уже собрано. Соответствующее уточнение, казалось бы, было и здесь бесполезным (последняя часть ст. 349 и примечание к ней здесь еще не применимы, т. к. общество еще не признается конституированным).

к сохранению у нас разрешительного порядка возникновения акц. об-в (в то время, как в западных законодательствах возобладал явочный порядок), едва ли в вопросе о рассрочке оплаты акций допустимо было бы полное усмотрение учредителей или возможность совершенной разноречивости и пестроты в условиях, предоставляемых разным подписчикам.

Некоторые из утвержденных в свое время уставов акц. обществ содержат правило, что, мол, первая четверть стоимости акции должна быть внесена в 3 месяца (как и по ст. 327), а „сроки и размеры последующих взносов назначаются общим учредительным собранием“ с соблюдением предельного годового срока. Таким образом, оказывается, что в момент подписки подписчик знает твердо лишь первую веху платежных сроков и условно последнюю веху (т.е. I год, если это в уставе не сокращено), а как в действительности будет разверстано по размерам и времени истребование $\frac{3}{4}$ взноса подписчик при подписке знать не сможет и узнает иногда лишь месяцев через 4—5 после подписки. Такое положение едва ли целесообразно¹⁾.

Но в большинстве уставов действующих акц. обществ принята в отношении данного вопроса еще более сомнительная форма: вместо того, чтобы конкретно расшифровать предельные даты, устанавливаемые в ст. 327, или же дать прямое указание порядка, которым учредители должны руководствоваться при определении конкретных сроков каждому подписчику либо подписчикам вообще, уставы эти просто воспроизводят ту же ст. 327 или ограничиваются одной лишь общей ссылкой на таковую, хотя, как упоминалось, она определяет лишь общие, суммарные вехи, но не разрешает вопроса о конкретных рассрочках и, в частности, размера первого взноса, который должен быть не слишком минимальным.

Правильное же построение системы рассрочки имеет, конечно, немалое значение, как это видно хотя бы из того, что не раз имели место на практике случаи, когда к истечению предельного годового срока капитал того или иного акц. об-ва оказывался полностью несобраным, несмотря на то, что акции-то были все давно расписаны.

В связи с этим рассмотрим, в какой мере, вообще говоря, акт подписки на акцию связывает подписчика, т.е. можно ли, если подписчик не делает установленных взносов в покрытие записанных им акций, потребовать с него этих платежей, а при отказе взыскать их судебным порядком? На первый взгляд, вопрос этот может показаться вовсе необоснованным (мы дальше попытаемся показать, что он не обоснован в наших условиях и по существу). Но, во-первых, это вопрос не риторический, а возникший в практике. И, во-вторых, при суждении о нем сказываются отзвуки той полемики, которая длится на протяжении чуть не всей истории акц. права, о природе акц. об-в, а вместе с тем и о природе связи с возникающим

обществом того лица, которое подписывается на акцию.

Как бы ни были интересны те или иные теоретические изыскания и конструкции в данной области, мы полагаем более целесообразным остаться здесь в плоскости практического анализа наших законодательных норм и устанавливаемых ими отношений.

Но прежде надо сделать следующее замечание. Так как акция, скажем, какого-либо законно существующего уже общества, является выражением определенной имущественной ценности, является ценной бумагой, то помимо тех отношений, которые устанавливаются приобретением этой (в свое время, при подписке, полностью оплаченной) акции между ее новым обладателем, как акционером, и самим обществом, кроме того, возникают еще между участниками переуступки акции взаимоотношения по самой сделке приобретения (купле-продаже) этой акции. Когда одно учреждение продает принадлежащее ему акции некоего акц. общества другому учреждению и притом дает покупателю рассрочку для оплаты этих акций, то, разумеется, сомневаться в наличии у продавца права взыскать рассроченную сумму не приходится. Продавцом же этим в некоторых, правда, исключительных случаях может оказаться и само акц. общество: так, если к обществу поступили его же акции в порядке ст. 345.

А каковы отношения при первоначальной подписке на акцию? Устанавливается ли подпиской обязательство подписчика оплатить акцию полностью и в условленные сроки? Не исключается ли эта обязанность наличием в главе об акционерных обществах ст. 328, которая устанавливает другие методы воздействия на неаккуратного подписчика?

Припомним, что по Гр. Код. акц. общества рассматриваются с полной определенностью, как один из видов товариществ: глава об акц. обществах помещена в части Кодекса, посвященной обязательственному праву (со всеми предпосылками общих положений последнего, в том числе ст. ст. 107, 111 и др.), в разделе X-ом, о товариществах, и первая же основная статья (322-я), определяющая понятие акц. общества, указывает, что таковым „признается товарищество“, удовлетворяющее таким-то, приведенным в законе условиям. Далее, согласно ст. 331 при подписке на акцию, надлежит устанавливать порядок и сроки их оплаты, а согласно ст. 344 „предварительные именные расписки о получении взносов по акциям могут быть уступаемы другим лицам только с согласия правления“. Следовательно, при подписке на акцию подписчик не только приобретает по отношению к учреждаемому об-ву соответствующие права, но и принимает на себя также известные обязательства (выплата условленных за акцию взносов в условленные же сроки); до покрытия полной цены акции он не может (поскольку об-во за нарушением первого срока ст. 327 не будет признано несостоявшимся) выбыть из установившейся между ним и обществом¹⁾ обязательственной связи.

¹⁾ Ст. 330 предусмотрено лишь, что учредительное собрание пересматривает заключенные с подписчиками условия в отношении оценки имущества, вносимого подписчиком в оплату акций. Цель этого правила специальная: охранить интересы общества от возможных неправильных оценочных предположений учредителей.

¹⁾ Которое сначала, в зародышевом состоянии, было представлено учредителями, а после учредительского собрания и регистрации—правлением.

Что же означает введенная в ст. 228 законодателем в пользу общества особая санкция против неисправного подписчика? Ст. 328 установлено, что общество „вправе“ аннулировать принадлежащие неисправному подписчику акции и пустить взамен их „новые акции в продажу“; собственно, правильнее было бы сказать тут об аннулировании „предварительных именных расписок“ (так как акции-то до полной их оплаты подписчику не выдаются) и затем о принудительной, таким образом, продаже тех же самых, а не каких-то новых акций. Ни в логическом, ни в буквальном ее толковании эта статья никак не может быть выдвигаема в качестве отрицания законодателем основного вышеупомянутого права общества просто взыскать с неисправного подписчика невнесенные в срок платежи, не прибегая к „аннулированию“ (точнее, экзекуции) этих акций. Следовательно, статья 328 призвана усилить, а не ослабить позицию общества, и дает ему альтернативно две возможности воздействия. Это тем более важно, что предъявление учредителями или, по регистрации об-ва, правлением иска о доплате не требует сложных мероприятий, а „аннулирование акций“ могло бы иметь место лишь по постановлению общего собрания (которое пришлось бы иногда и созывать-то для одного этого вопроса). Притом перепродажа акций не

всегда удобоосуществима именно в начале деятельности акционерного общества.

Спрашивается, однако, в какие, собственно, моменты эти иски о доплате невнесенной в срок части цены акций могут иметь место? Очевидно, именно в весьма важный для общества период его имущественного конституирования. Не утрачивают они значения и в том случае, когда общество не собрало фактически уставного капитала к истечению годичного (или более короткого по уставу) срока. Сказанное относится как к случаю удовлетворения правительством соответственного ходатайства о продлении срока для собрания капитала общества, так равно и к случаю ликвидации общества, когда в истребовании недовнесенных подписчиками сумм могут быть заинтересованы кредиторы общества.

Второй метод воздействия, т. е. принудительная перепродажа акций, может иметь место в течение времени от учредительского общего собрания и до истечения того же установленного для фактического сбора всего капитала годичного, либо сокращенного по уставу срока. Если этот срок окажется в порядке ст. ст. 327 и 341 продленным, то возможность применения аннулирования права на акцию и продажи ее новому акционеру соответственно распространится также и на время упомянутой отсрочки.

Хр. Бахчисарайцев.

О некоторых особенностях наследственного права по Гражданскому Кодексу ССР Грузии.

В то время, как Гражданский Кодекс был введен в действие в РСФСР с 1-го января 1923 г., а на Украине с 1-го февраля 1923 г., в Грузии он стал законом лишь с 1-го сентября 1923 года. Такое запоздалое принятие Кодекса в Грузии объясняется тем, что законодательная комиссия ЦИК'а Грузии подвергла принятый в РСФСР Гражданский Кодекс подробному, постатейному рассмотрению с целью согласования с местными условиями и внесения в него необходимых коррективов. В этом отношении особенно много видоизменений было принято ЦИК'ом Грузии в разделе наследственного права.

Некоторые из них представляются весьма существенными, так как восполняют пробелы, которые имеются в Гражданском Кодексе РСФСР. К сожалению, без недочетов и противоречий и тут не обошлось. Основные статьи наследственного права Грузии, а именно 416—420, говорящие о возможных пределах общей стоимости наследственного имущества, о круге лиц, призываемых к наследованию, как в порядке законного наследования, так и по завещанию, о делении наследственного имущества поголовно,—все это вполне совпадает с текстом и нумерацией в редакциях ГК РСФСР и УССР. Но вслед за этими статьями идут дополнения и видоизменения. Мы на них и остановимся подробнее.

Статья 421 ГК РСФСР говорит о том, что из лиц, названных в ст. 418, те, кто совместно проживал с умершим, получают имущество, относя-

щееся к обычной домашней обстановке и обиходу, за исключением предметов роскоши, без зачисления в предельную сумму по ст. 416.

Эта ст. устанавливает по закону определенное преимущество для лиц, совместно проживающих, и, очевидно, по тексту статьи наследодатель не вправе в завещании лишать совместно проживающих с ним лиц этого преимущества. Доказательством того, что наследодатель не может в завещании касаться этого имущества, служит статья 422, в которой сделаны ссылки на 418 и 420 ст., но ст. 421 в ней вовсе не упомянута. Правда проф. Серебровский в своих комментариях к наследственному праву находит, что «наследодатель в отношении предметов домашней обстановки может посредством завещания только очень незначительно отменить порядок наследования для наследников, совместно проживавших с ним». Однако, этот свой вывод проф. Серебровский ничем не подтверждает, да и не может подтвердить за отсутствием на то в законе соответствующего указания. Поэтому, по редакции ст. 421 ГК РСФСР, надлежит признать, что домашняя обстановка, указанная в этой ст., может перейти к тем, кто совместно проживал с умершим, лишь в порядке законного наследования.

Что касается Гражд. Кодекса Грузии, то он, взамен нормы, указанной в 421, вносит к 420 ст. особое примечание, говорящее, что обычная домашняя обстановка, за исключением предметов роскоши, не зачисляется в указанную в 416 ст.

предельную сумму и переходит в равных долях к тем из перечисленных в 418 ст. лицам, кто совместно проживал с умершим, «или же к лицам, указанным в завещании». Это примечание устраняет недоговоренность 421 ст. в редакции ГК РСФСР. Обратимся теперь к 422 ст. последнего. Эта статья дает право завещателю оставить имущество одному или нескольким определенным лицам из числа указанных в ст. 418, а также дает ему право распределить имущество между наследниками в ином порядке, чем это предусмотрено ст. 420. Примечание же к этой статье устанавливает, что завещатель может лишить прав законного наследования одного, некоторых или всех лиц, указанных в 418 ст., при чем в этом случае наследственное имущество в целом или в части переходит к государству в порядке 417 и 433 ст. Тут между статьей и примечанием наблюдается разительное противоречие: примечание уничтожает самую статью.

Возьмем такой простой пример.

У наследодателя два сына. По закону они и должны оба наследовать. Однако, наследодатель по завещанию все оставляет лишь одному из своих сыновей. Спрашивается, по самому своему существу и без всяких юридических, казуистических тонкостей что это означает? Означает лишь одно: другой сын лишен отцом законного наследования. Какие же тогда должны возникнуть последствия? Доля этого сына, согласно примечания к ст. 422, должна была бы переходить к государству. Но ведь это означает уничтожение той свободы завещания, которая предусмотрена ст. 422. Судебная практика поневоле натолкнулась на это противоречие, и кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР пришлось по делу Вершининой (см. „Еж. Сов. Юст.“ № 33 за 1924 г.) дать такое разъяснение, что в случае прямого указания завещателя о лишении кого-либо наследства доля его должна перейти к государству. Но это не выход из положения. Раз завещатель все свое имущество оставляет одному из наследников, то ему, как мы выше говорили, и нет надобности упоминать о том, что остальных наследников он лишает наследства. Это ясно само собой. Поэтому противоречие примечания ст. 422 с самой статьей остается неустраненным и неизжитым. Необходимо тут хирургическое вмешательство, иначе говоря, изменение примечания.

В Гр. Код. Грузии подобное противоречие отсутствует. Этому примечанию к 422 ст. ГК РСФСР соответствует I примечание к 421 ст. ГК УССР. Изложено оно так: „Завещатель может лишить права законного наследования одного, некоторых или всех лиц, указанных в ст. 418. В первых двух случаях доли лишенных наследства распределяются между остальными, а в последнем случае наследство переходит к государству“.

Такая редакция примечания устраняет всякие сомнения. Во-первых, нет противоречия между статьей и примечанием, а, во-вторых, устанавливается ясно и определенно, что даже в случае определенного указания в завещании на лишение кого-либо из наследников прав на наследство, доля лишенного распределяется между остальными, т. е., иначе говоря, должны наступить нор-

мальные последствия наследования по закону в отношении доли лишенного наследства.

Кроме этого одного примечания, ст. 421 ГК Грузии имеет крайне жизненное, вызываемое требованиями современного быта второе примечание, которое разрешает поставленный в нашей современной литературе вопрос о допущении к наследованию юридических лиц в положительном смысле.

Недавно в „Еж. Сов. Юст.“ в № 2 за 1925 г. появилась интересная статья т. Александрова, в которой он доказывал возможность и необходимость допущения завещания в пользу юридических лиц. И действительно, если закон в ст. 418 допускает к наследованию не только ближайших родственников, но и совершенно посторонних лиц, если они, будучи нетрудоспособными и иждивенцами наследодателя, то спрашивается, почему недопустимо завещательное распоряжение в пользу „того учреждения или организации, которым наследодатель жертвовал много труда и любви“.

И так как редакция ГК РСФСР не знает прямого указания на возможность завещания в пользу юридических лиц, то, по мнению т. Александрова, наследодателю приходится предварительно лишать по завещанию своих законных наследников для того, чтобы имущество досталось государству.

Но это вовсе еще не значит, что имущество достанется тому самому учреждению или той организации, которой завещатель хотел бы оставить наследство. Кроме того, не всегда наследодатель имеет желание всех своих наследников лишать наследства для того, чтобы оно перешло к государству. Обычно завещатель бывает настроен часть имущества оставить своим близким родным, а часть на благотворительные цели. Редакция Гражданского Кодекса РСФСР на это наследодателю права не дает.

Гр. Кодекс Грузии, как выше упоминалось, разрешил вопрос о завещании наследства в пользу юридических лиц в положительном смысле.

Примечание второе к 421 ст. Гражд. Кодекса Грузии устанавливает следующее положение: „Завещатель вправе оставить имущество, не превышающее указанной в 416 ст. стоимости, или часть его в распоряжение культурных, просветительных или иных непротивных закону общественных или же государственных учреждений“. Против этого примечания вряд ли можно найти какое-либо возражение. Гражд. Кодексом Грузии сделаны небольшие изменения в ст. 425 и 426 редакции ГК РСФСР. Первая из этих статей не дает ясного представления о том, что должно считаться подлинным завещанием: представляемый ли нотариусу за подписью завещателя акт, или же внесенная в актовую книгу волеизъявление наследодателя. 424 ст. редакции ГК Грузии, соответствующая 425 ГК РСФСР, вносит определенность в этот вопрос, так как говорит о том, что „проект завещания должен быть подписан завещателем и представлен или народному нотариусу или там, где нет нотариусов, народному судье“. Последнего указания также нет в редакции ГК РСФСР.

Правда, это скорее редакционные исправления, но все же и они имеют значение, так как вносят большую точность и определенность в закон.

Что касается ст. 425 в редакции ГК РСФСР, говорящей о праве завещателя отменять сделанное завещание, то она дополнена довольно существенным указанием на то, что после того, как внесена в актовую книгу или в судебный протокол отмена наследодателем прежнего своего завещания, „нотариус или судья посылает копию акта или протокола органу, совершившему отмененное завещание“.

Благодаря такому добавлению устраняются возможные злоупотребления с отмененными завещаниями.

Наибольшее и притом весьма существенное расхождение между ГК РСФСР и ГССР наблюдается в вопросах о производстве охранительной описи, о значении ее, об определении срока на принятие наследства находящимися налицо наследниками, а также отсутствующими наследниками, и, наконец, о начальном моменте для исчисления срока на принятие наследства.

Вопросы эти, вытекающие из смысла 429, 430, 431 и 433 статей ГК РСФСР, являются самыми спорными и недоговоренными в области законов о наследственном праве, а между тем, на них до сих пор мало обращала внимания юридическая критика. Обращаясь к вопросу о производстве охранительной описи, мы наблюдаем, что согласно и 429 и 430 ст. в редакции ГК РСФСР принятие мер охраны является неизбежным последствием всякого открытия наследства. Иначе говоря, как в том случае, когда все наследники находятся в месте открытия наследства, так и в том, когда они отсутствуют, принятие мер охраны является не только возможным, но и неизбежно необходимым.

Эта необходимость вытекает из того, что срок на принятие наследства начинает течь по редакции ГК РСФСР лишь с момента принятия охранительных мер. Чем, спрашивается, вызывается необходимость принятия охранительных мер?

Прежде всего, очевидно, она вызывается интересами наследников и особенно тех, которые отсутствуют в месте открытия наследства. Чтобы наследство не было расхищено, естественно, необходимо принятие мер охраны.

Что касается фискальных интересов, то они, конечно, также будут лучше гарантированы, если во время будут приняты охранительные меры. Однако, фискальные интересы в достаточной степени обеспечены инструкцией о наследственных поплинах, принятой Совнаркомом РСФСР 18 мая 1923 года.

Согласно ст. 22 этой инструкции в городах домоуправления, а в сельских местностях сельские советы должны в двухнедельный срок сообщать в местный губернский финансовый отдел о каждом случае смерти, если после умершего осталась наследственная масса стоимостью приблизительно не ниже одной тысячи рублей золотом. Мало того, по силе ст. 26 той же инструкции наследники, принимающие наследство, обязаны в месячный со дня принятия наследства срок представить в тот же финансовый отдел заявление о составе и ценности наследственного имущества. Неисполнение

этих требований закона карается соответствующими статьями Уголовного Кодекса.

При таких условиях надо признать, что принятие мер охраны в первую голову делается в интересах лишь самих наследников и, главным образом, отсутствующих.

Для тех же наследников, которые находятся в месте открытия наследства, принятие мер охраны является, наоборот, совершенно излишней и притом дорого стоящей формальностью, тем более, что согласно второй части 429 ст., находящиеся налицо наследники могут тотчас же после открытия наследства вступить в управление наследственным имуществом.

Поэтому, идя навстречу чисто жизненным требованиям, практике пришлось отступить от закона, говорящего о необходимости принятия охранительных мер во всех случаях открытия наследства. Согласно инструкции Наркомвнудела РСФСР от 6 февраля 1924 года, если наследники находятся в месте открытия наследства, при регистрации смертей отделы записей актов гражданского состояния не делают никаких сообщений народному судье о принятии мер охраны наследства.

Таким образом, вопреки прямому смыслу 429 ст. Граждан. Код. и в прямое противоречие ей, инструкция не требует принятия мер, охраны в тех случаях, когда все наследники находятся в месте открытия наследства.

Указанное положение разделяет и проф. Серебровский, хотя и не имеет к тому никаких оснований с точки зрения действующего закона.

В этом отношении редакция ГК Грузии представляется прямой противоположностью 429 ст. Гр. Кодекса РСФСР. И, действительно, ст. 428 Гр. Кодекса Грузии ясно и определенно говорит о том, что „охранительные меры к открывшемуся наследству принимаются в случае отсутствия одного или нескольких наследников в месте открытия наследства или если наследники не вступают в управление наследственным имуществом“.

Таким образом, редакция ГК Грузии вовсе не требует принятия охранительных мер в тех случаях, когда все наследники находятся налицо в месте открытия наследства.

Эта вполне целесообразная и правильная норма влечет за собой и другое более важное последствие, связанное с установлением исходного момента для исчисления срока на принятие наследства. Согласно 429 ст. ГК РСФСР срок для принятия наследства определяется для присутствующих наследников в течение трех месяцев со дня принятия охранительных мер, а для отсутствующих—в течение 6 месяцев от того же числа.

Выше мы видели, что инструкция и комментарий 429 ст. проф. Серебровский считают совершенно излишним принятие мер охраны в тех случаях, когда все наследники находятся налицо. Спрашивается, с какого же момента необходимо исчислять трехмесячный срок на принятие наследства или, вернее говоря, на отказ от наследства?

На этот вопрос проф. Серебровский дает следующий ответ: „В тех случаях,—говорит он,—

когда меры охраны народным судом не приняты, моментом, равнозначным со днем принятия мер охраны наследственного имущества, считается день принятия к производству губернским финансовым отделом дела о наследстве, т.-е. поступление от наследников заявления о составе и ценности имущества, или день состоявшегося постановления губернского финансового отдела о привлечении к ответственности за неподачу этого заявления". С этим выводом никак нельзя согласиться. Во-первых, он совершенно аннулирует 429 ст. и устанавливает произвольно сразу два совершенно различных момента. Во-вторых, наступление обоих этих моментов является в смысле времени совершенно неопределенным.

Брать же началом исчисления срока момент неопределенный—это значит внести путаницу в такие правоотношения, которые требуют точности и определенности.

В разрез с 429 ст. редакции ГК РСФСР ГК Грузии устанавливает твердый и вполне определенный момент, совершенно независимый от каких бы то ни было случайных обстоятельств. Примечание 1 к ст. 428 Гражданского Кодекса говорит о том, что „отказ от наследства должен быть заявлен в течение 3 месяцев после открытия наследства надлежащему суду". При наличии этого примечания никаких недоразумений, случайностей и лишних споров по поводу исчисления начального момента срока быть не может.

Говоря об отказе от наследства, необходимо коснуться и того, какие последствия вызывает отказ от наследства.

Ст. 429 в редакции ГК РСФСР говорит, что доля отказавшегося переходит к государству.

Обращаясь же к редакции ГК Грузии, мы наблюдаем, что законодатель нашел необходимым смягчить этот ригоризм, и потому вторая часть примечания 1 к ст. 428 редакции ГК Грузии прямо устанавливает то положение, что „доля отказавшегося от наследства по закону переходит к другим наследникам в порядке и пределах, указанных в 416 и 418 ст."

Таким образом, Гр. Кодекс Грузии допускает возможность приращения наследственной доли, что неизвестно редакциям ни ГК РСФСР, ни ГК УССР. (См. Малицкий Гр. Код., стр. 277).

Остановимся теперь на сроке для принятия наследства отсутствующими наследниками. По ст. 430 редакции ГК РСФСР для этого установлен 6-месячный срок со дня принятия охранительных мер. Самое же охранение наследства может продолжаться не более 6 мес., как об этом говорится в конце 431 ст. Однако, нигде редакция ГК РСФСР не говорит о том, с какого момента должен исчисляться срок на возбуждение ходатайства о принятии мер охраны. Поэтому и теоретически и практически вполне допустимо такое положение, что охранительные меры могут быть приняты спустя несколько лет после открытия наследства. Препятствий к этому ГК РСФСР не знает. Как же в этом случае определяется срок для принятия наследства отсутствующими наследниками? В крайне неопределенном виде. Во-первых, не фиксирован точно момент, с которого

следует начинать исчисление срока для возбуждения ходатайства о принятии мер охраны, во-вторых, к этому неопределенному моменту прибавляется шестимесячный срок.

Гражд. Кодекс Грузии избегает этой неопределенности, устанавливая в конце 430 ст., что „охранение наследства продолжается не более 6 мес. по открытии наследства".

Однако, в отношении отсутствующих наследников Гр. Код. Грузии допускает противоречие и отступление от того принципа, который положен им для исчисления срока на принятие наследства со стороны находящихся налицо наследников.

Как выше упоминалось, этим моментом, с которого начинается исчисление срока, является открытие наследства.

Между тем, для отсутствующих наследников ст. 429 Гр. Код. Грузии в течение 6 месячного срока начинает „со дня открытия наследства или со дня принятия охранительных мер, если таковые имели место". Тут имеется, прежде всего, неустранимое противоречие, так как если срок может исчисляться со дня принятия охранительных мер, что бывает всегда позже открытия наследства, то его уже нельзя исчислять со дня открытия наследства.

Кроме того, благодаря этому правилу создается значительное удлинение срока на принятие наследства отсутствующими наследниками. Согласно 430 ст. охранительные меры могут быть приняты „не более" шести месяцев по открытии наследства. Следовательно, может быть такой случай, что охранительные меры принимаются за день до истечения шестимесячного срока. Согласно же 429 ст. принятие наследства допустимо в течение 6 мес. с этого именно момента. Таким образом, фактически и юридически для отсутствующих устанавливается 12-месячный срок для принятия наследства. Это противоречие может быть легко устранено тем, что и для отсутствующих будет установлен срок на принятие наследства не с момента принятия охранительных мер, а с момента открытия наследства.

Остается еще сказать несколько слов о том, с какого времени действует в Грузии закон о наследстве. Действует он не со дня введения в жизнь Гр. Код., т.-е. не с 1-го сентября 1923 г., а гораздо раньше, а именно с 20-го апреля 1923 г. Произошло это потому, что еще до введения в действие Гр. Код. 20-го апреля 1923 года был издан ЦИК'ом Грузии декрет о наследовании, который потом целиком и вошел в Гр. Код.

Поэтому 435 ст. Гр. Код. Грузии устанавливает, что Кодекс в части наследственного права «применяется к наследственному имуществу, не принятому наследниками до 20-го апреля 1923 года фактически или коему не состоялось определения об утверждении в правах наследства».

Вот в общих чертах главные особенности наследственного права по Гражданскому Кодексу ССР Грузии.

Юрисконсульт Совета профсоюзов Грузии

К. Нусиков.

Кассационное изменение приговоров*).

Практика применения ст. 149-а УПК еще очень невелика. А практика ст. 4-а УПК и того короче. Между тем, уже на первых порах применения этих статей в кассационной практике встретился ряд вопросов, на которые даются разноречивые ответы, и доходит даже до того, напр., что в одном и том же губсуде, в двух кассационных коллегиях, устанавливается разная практика пользования ст. 419-а УПК. Поэтому не лишне остановиться на тех вопросах, которые (по крайней мере, в нашей практике) вызывают споры и разные толкования.

Согласно ст. 419-а УПК, УКК губсуда предоставляется право изменить наказание, вынесенное народным судом, в сторону понижения его, не отменяя самого приговора, в двух случаях: а) при неправильном применении судом закона к установленным приговором обстоятельствам дела (ст. 416 УПК) и б) при несправедливости приговора (ст. 417 УПК).

До сих пор изменение резолютивной части приговора в кассационном порядке было предоставлено (ст. 437 УПК) лишь УКК Верховсуда, которая могла изменять наказание, назначенное губсудом, в сторону смягчения при несоответствии наказания содеянному.

На сессии ВЦИК т. Бранденбургский, докладывая о пополнении УПК статьей 419-а, указал, что эта статья губернскому суду „предоставляет такие же права, какие были даны два года тому назад Верховному Суду по отношению к губернским судам“ (отчет о 2-й сессии ВЦИК XI созыва, стр. 335), что, по его же указанию, должно быть дальнейшим упрощением нашего судопроизводства, так как дело окончательно разрешается при наличии к тому фактической возможности в кассационной коллегии, не возвращаясь обратно для нового рассмотрения в народный суд.

Затем объяснительная записка НКЮ к проекту изменений УПК („Еженедельник“ № 35/36 1924 г., стр. 826) указывала, что ст. 149-а предоставляет губсуду право изменять такие приговоры нарсудов, которые правильны по существу (обстоятельства дела исчерпывающе выяснены), но неверна квалификация деяния или неправильно (и формально, и по смыслу нашей карательной политики, очевидно) определен размер наказания.

Вот, исходя из этих указаний, и можно, по моему, установить пределы пользования ст. 419-а в практике кассационных коллегий.

Ст. 419-а УПК предоставляет УКК право изменения приговора в случаях, предусмотренных ст.ст. 416 и 417 УПК. Именно эти случаи и не затрагивают фактической обстановки преступления, и именно здесь возможно исправление нарушения нарсуда без возвращения дела в первую инстанцию. В случае нарушения, предусмотренного ст. 414 УПК (неполнота следствия), очевидно, что этот недостаток рассмотрения дела в суде 1-й инстанции может быть исправлен лишь при рассмотрении дела вновь в 1-й инстанции. Не пере-

давая дела туда, кассколлегия не в состоянии этот пробел восполнить. Равным образом, не в состоянии кассколлегия и восстановить нарушенные в суде 1-й инстанции процессуальные права подсудимого и вообще сторон (ст. 415 УПК). А между тем, именно нарушения, предусмотренные ст.ст. 414 и 415 УПК, могли исказить фактическую сторону дела, могли привести к недостаточной отчетливости или правильности картины последнего. И в этих случаях, очевидно, нельзя было бы предоставить кассколлегии изменять приговор, так как это привело бы ее к необходимости рассмотреть дело с точки зрения оценки фактов дела по существу, т. е. к тому, от чего мы отказались с самого начала нашего судебного строительства, — к апелляционному началу в производстве. Поэтому основным является положение, что исправления кассколлегией могут вноситься лишь в резолютивную часть приговора, которая представляет собой вывод из описательной части и из данных судебного следствия вообще. В частности, поэтому кассколлегия не вправе, напр., ставить и разрешать вопрос о применении ст. 158 УК вместо 157-й или о применении ст. 172, ч. 2-й, если они не применены судом, так как установление мотива преступления есть вопрос существа и непосредственной оценки доказательств, это есть тот вывод, который делает суд 1-й инстанции в итоге оценки всех данных дела, и если кассколлегия находит, что суд должен был поставить вопрос о применении 158 или 2 ч. 172 ст.ст. УК, она должна дело вернуть в первую инстанцию, так как в данном случае вопрос идет об „установленных приговором обстоятельствах дела“, которых кассколлегия касаться не вправе в смысле оценки их по существу (ст. 419-а УПК). Это находит себе подтверждение и в прямом запрещении той же статьей кассколлегии пользоваться ст. 28 УК, так как установление исключительности обстоятельств дела является точно также вопросом существа, и поэтому при изменении наказания кассколлегия не может смягчать его ниже предела, установленного соответствующей статьей.

Когда же кассколлегия может изменять наказание (при этом наказание изменяется только в сторону уменьшения)?

Прежде всего, остановимся на изменении приговора в порядке ст. 417 УПК, по несправедливости приговора, так как этот момент ближе всего примыкает к существу дела, находясь как бы посередине между фактическими и формальными поводами к отмене приговора. Очевидно, ст. 417 УПК может быть применена кассколлегией для изменения, а не отмены приговора лишь в том случае, если установленные судом обстоятельства дела определены сами по себе и вывод из них, сделанный судом первой инстанции, явно противоречит основам нашей карательной политики. Таковы, напр., случаи, когда суд к трудящемуся, ранее не судившемуся, особой злостности не проявившему, вообще при отсутствии каких-либо квалифицирующих обстоятельств по делу, применяет высший предел наказания по соответствующей статье. Очевидно,

*) Печатается в порядке дискуссии. Редакция.

такая чрезмерная репрессия не может быть признана соответственной содеянному, в этом случае есть основание для изменения приговора в порядке ст. 419-а УПК. Особенно много таких оснований, если не только нет усиливающих ответственность обстоятельств, а, наоборот, есть ряд смягчающих обстоятельств, установленных приговором, но не учтенных судом при определении размеров наказания. А такие случаи достаточно часты, особенно по имущественным преступлениям, где наряду охотно определяют 6 месяцев лишения свободы по п. „а“ и два года лишения свободы по п. „б“ ст. 180 УК. Нужно, однако, помнить, что ст. 417 УПК содержит одно условие несправедливости приговора: чтобы наказание резко не соответствовало содеянному, т.е. что применение ст. 417 УПК есть явление не обязательное, а исключительное.

Здесь возникает вопрос: может ли кассколлегия заменять безусловное лишение свободы условным? Мне кажется, что может. Ст. 419-а УПК запрещает кассинстанции выходить за пределы предусмотренного соответствующей статьей наказания. Правда, условное осуждение является как бы особым видом наказания (п. „г“ ст. 32 УК), но оно ни в одной из статей УК не является карательной санкцией, наоборот, оно может быть применено во всех случаях, когда может быть назначено судом в виде наказания лишение свободы. Поэтому вряд ли можно считать, что кассинстанция выйдет за пределы наказания, если заменить безусловное лишение свободы условным. Это есть лишь условное неприведение приговора в исполнение (ст. 36 УК), а вовсе не определение нового наказания. Очевидно, что это условное неприведение приговора в исполнение вовсе не затрагивает существа дела, не затрагивает установленных в приговоре обстоятельств дела. Наоборот, оно должно быть выводом, который делает кассколлегия из приговора и который не был сделан на судом. Здесь может быть возражение, что применение ст. 36 УК есть право, а не обязанность суда, но ведь и определение того или иного размера наказания в установленных законом пределах есть тоже право суда, и суд не обязан дать обязательно минимум или максимум наказания, и поэтому и понижение наказания кассинстанцией, и замена безусловного наказания условным одинаково представляются вторжением в выводы суда первой инстанцией, и одинаково в то же время не затрагивают фактических обстоятельств дела. Между тем, практически это часто является необходимым в кассационной практике, как один из способов выправления нашей карательной политики в сторону наиболее отчетливого выявления классовости ее, так как наряду часто забывают о необходимости учета всех обстоятельств дела. От кассколлегии здесь можно требовать лишь одного, чтобы замена безусловного наказания условным производилась при обязательном наличии в приговоре суда тех обстоятельств, которые служат основанием для применения ст. 36 УК, именно прежней несудимости, наличия тяжелых обстоятельств жизни, как мотива преступления, и, наконец, социальной безопасности осужденного, что может быть определено и самой кассинстанцией, как вывод ее из оценки совершенного.

Точно также безусловно кассинстанция может отменять и назначенные судом 1-й инстанции меры социальной защиты (ст. 46 УК), особенно выселение из определенной местности (ст. 49 УК), так как и применение этой меры может быть обосновано на тех данных, которые имеются в приговоре (социальная опасность или связь с преступной средой) и которые, очевидно, должны являться не буквальным изложением или пересказом содержания ст. 49, а должны быть подкреплены определенными фактами, установленными следствием. При отсутствии этого отпадает и право суда на применение ст. 49 УК, и в этом случае кассинстанция вполне может, на основании установленных приговором обстоятельств дела, отменить добавочную меру соц. защиты, не возвращая дела для нового рассмотрения.

Может ли кассинстанция применять ст. 4-а УПК?

Если исходить из буквального смысла этой статьи, то на этот вопрос следует ответить утвердительно. Ст. 4-а УПК предоставляет право суду прекратить всякое дело, находящееся в его производстве. Очевидно, что обжалованный приговор находится в производстве кассинстанции, и дело, хотя и рассмотренное судом первой инстанции, но обжалованное, не может считаться оконченным. Что кассинстанция является судом, это совершенно очевидно. Поэтому из буквального смысла ст. 4-а УПК вытекает право кассинстанции на ее применение при кассационном рассмотрении дела (или кассационном производстве по делу). Тот же вывод следует сделать и из сопоставления ст. 4-а УПК со ст. 419-а УПК. Обе статьи касаются не фактической стороны дела, а оценки судом этой фактической стороны. Если кассинстанция в одном случае имеет право оценки установленного судом 1-й инстанции деяния (в порядке ст. 417 УПК), то, очевидно, вполне последовательно это право оценки предоставить ей и в порядке ст. 4-а УПК, предоставляющей право при наличии социальной безразличности деяния отказываться от его уголовного преследования.

Остается вопрос о пределах изменения приговоров при наличии поводов, указанных в ст. 416 УПК. Совершенно очевидно, что вполне может быть изменен приговор при несоблюдении судом, напр., правил ст. ст. 18-а или 18-б УК, равно как и ст. 39 (кассинстанция может уменьшить размер штрафа в соответствии с имущественным положением осужденного и отменить назначение принудработ вместо штрафа в виду несостоятельности, так как такая замена допустима лишь при уклонении от уплаты штрафа, что может выясниться лишь при приведении приговора в исполнение, а не при вынесении его, — невозможность уплатить штраф должна лишь определять размер штрафа). Возникает вопрос, может ли кассинстанция дать иную квалификацию деянию, чем определил суд 1-й инстанции, не будет ли это вторжением в фактическую сторону дела? Ответ на это сомнение дает объяснительная записка к проекту НКЮ (см. выше), где прямо указано на возможность неверной квалификации, как на основание применения ст. 419-а УПК. И в самом деле, бывает сплошь и рядом, что квалификация совершенно не затрагивает установленных приговором обстоятельств

дела. Напр., цель сбыта самогона приговором совершенно не установлена или не установлены квалифицирующие обстоятельства, требуемые для состава ст. 140-а УК. Очевидно, что здесь кассинстанция вполне может дать верную квалификацию деяния, не возвращая дела для нового судебного рассмотрения, п в соответствии с этой новой квалификацией определить размер наказания в пределах, указанных соответствующей (т.-е. примененной кассинстанцией) статьей. Точно также не затрагивает часто обстоятельств дела, установленных приговором, и переход от п. „б“ ст. 180 УК к п. „а“ той же статьи, когда, напр., суд первой инстанции усмотрел квалифицирующие обстоятельства в краже из помещения, запертого таким запором, который можно открыть без всяких особых приспособлений, голыми руками (напр., когда, таким запором была палка, которую просто можно было вынуть), или когда не установлено предварительное соглашение и т. п. Также возможно в кассинстанции решить вопрос и о переходе от ст. 196 УК (умышленное повреждение или истребление чужого имущества) к ст. 185 УК (присвоение), не затрагивая совершенно обстоятельств дела, а давая лишь им верную квалификацию. Когда же новая квалификация вытекает не из установленных обстоятельств дела, а из иной оценки этих обстоятельств по существу, чем эта

оценка была сделана в первой инстанции (напр., кассинстанция отвергнет момент сбыта в 140-б ст. УК на том основании, что часть свидетелей и обвиняемые эту цель отвергали, а некоторые свидетели устанавливали наличие цели сбыта и их показания суд 1-й инстанции положил в основание своего приговора), то в этом случае никакой иной квалификации кассинстанция дать не может, так как вопрос оценки тех или иных доказательств с фактической стороны, с точки зрения достоверности их определения мотива преступления и т. п., является делом суда первой инстанции, является несомненным существом преступления. В этих случаях возможна лишь отмена, но не изменение приговора, если, напр, кассинстанция найдет выводы суда 1-й инстанции недостаточно обоснованными фактами судебного следствия (ст. ст. 413 или 418 УПК).

Вот те сомнения которые практика выдвинула при применении ст. 419-а УПК. Здесь нужно напомнить лишь еще одно обстоятельство: что применение этой статьи к изменению приговора должно покоиться на бесспорных основаниях наличия нарушения ст. 416 или 417 УПК, должно быть очевидным, а не основанным на предположении кассинстанции, должно вытекать из «установленных приговором обстоятельств дела».

В. Ундзевич.

О работе профсоюзных юридических консультаций.

Профсоюзные юридические консультации, находящиеся при тарифно-экономических отделах союзов, в большинстве своем ведут работу в направлении защиты правовых интересов только обращающихся к ним членов профсоюза путем дачи советов, составления требуемых заявлений, объяснений, жалоб в судебные, финансовые и др. органы и в небольшой доле, по мере возможности, выступлений в судебных местах. Эту работу нельзя не признать полезной. Однако, она ни в малой степени не удовлетворяет общему духу и назначению профсоюза, ибо консультация, как составная часть профсоюзного органа, как общественная организация, должна не замыкаться в рамки указанной работы, лишенной всякого общения с профсоюзной массой, не обращающейся к ней, не знающей роли, сущности и подчас о существовании таковой. Несоответствие этого „самодовлеющего“ органа, замкнутость его, оторванность от общего направления, тактики и повседневной работы профсоюза приводит к нежелательным результатам. Имевшее место недавно в Москве первое всесоюзное совещание работников профсоюзных юридических консультаций, отметив этот крупный недостаток, указало те вехи, по которым должна быть направлена деятельность консультаций. Отныне консультации профсоюза должны придавать максимальное, превалирующее значение постоянному плановому проведению лекций, докладов, бесед и т. п. среди широких рабочих масс и низовых

профработников. И если эту работу поставить во главу угла, как культурно-просветительную, то окажется, что не менее серьезна, неразрывно связана с последней и составляет общее и стройное целое всей системы работы область консультаций и судебной защиты.

Так как сейчас не во всех профконсультациях ведется работа одинаково и нет определенной системы ее, мы попытаемся указать здесь общий план для установления единообразного порядка в деятельности их.

Следует определить три фазы:

1. Культурно - просветительная работа.

Она имеет здесь узкое, скорее специальное назначение, т.-е. развитие правосознания в области трудового законодательства, жилищного, гражданского и семейного права. В интересах достижения этой цели необходимо устройство лекций не менее двух-трех раз в месяц на месткомовских, базовых и прочих общих собраниях членов профсоюза. На тех же собраниях явятся кстати инсценировки судебных процессов, примерно, из круга семейных отношений: „Суд над матерью, покинувшей своего ребенка“, и т. п. Суды-инсценировки с большим интересом принимаются рабочей массой. Участниками в этих процессах должны быть и охотно идут сами же рабочие. Сотрудники профконсультаций должны уделить внимание этому и непо-

средственно руководить постановкой „судов“, которые оказывают воспитательно-моральное и, несомненно, здоровое культурное влияние. Эта работа намечена для проведения среди профсоюзной массы, для кадра же профработников (низовых) желательно:

а) для делегатов предприятий и учреждений—разъяснение на их собраниях Кодекса законов о труде, особенно острых вопросов, всегда интересующих, как: увольнение, гарантии и компенсации, охрана труда и т. п.;

б) для другой группы—секретарей и председателей месткомов, окажется целесообразно ведение беседований во время их совещания совместно с представителем консультации, при чем последний при обсуждении текущей их работы даст свое заключение с точки зрения практики, опыта и трудового законодательства; в целях же общеправового развития месткомовских деятелей следовало бы создать из них, примерно, институт заседателей, назначение которых будет заключаться в присутствовании (в порядке очереди в числе двух человек) в установленные дни на профсоюзных юридических консультациях при губотделе;

в) для третьей группы—расценочно-конфликтных комиссий, долженствующих привлечь наибольшее внимание профконсультаций, необходимо при каждом губотделе союза ввести там, где этого еще нет, организацию курсов РКК. На этих курсах консультантам придется выступать с программой лекций, направленных к выяснению, главным образом, следующих вопросов: 1) организация РКК в освещении Код. законов о труде, по колдоговору в предприятиях при наличии месткома и без него; 2) полномочия каждой из паритетных групп РКК; 3) компетенция РКК; 4) решение РКК; 5) инстанции обжалования решений РКК и 6) исполнение решений РКК.

II. Консультация.

В тесном смысле слова консультация рассматривается по делам отдельных членов профсоюза (обращающихся), и в этом отношении круг деятельности ее всюду определен и не нуждается в каких бы то ни было изменениях, каковые уже отмечались на страницах нашего журнала и других органов печати; что же касается консультации по делам самого профсоюза, то здесь встречаются два момента, из которых самый существенный—рассмотрение решений РКК, поступающих в ОТЭ губотдела союза. Весьма часто упомянутые решения требуют напряженного внимания для того, чтобы получить заключение ОТЭ, соответствующее фактическому положению дела и общей политике трудового законодательства; руководители же ОТЭ, большей частью искусенные опытом профработ-

ники, ведущие вообще обильную работу, лишены всякой возможности уделить достаточно времени этому, вследствие чего будет уместным участие юрконсультации, которая обеспечит и скорое, и безупречное разрешение восходящих упомянутых вопросов. Участие юрисконсульта мы полагаем тут совещательным. Сугубое внимание должно быть направлено и на дело заключения коллективных договоров профсоюза, особенно с частными контрагентами госпредприятий. В данном случае для соблюдения интересов трудящихся консультация должна выявить юридическую материальную ответственность договаривающейся стороны с профсоюзом, т. к. при этом могут быть погрешности, никоим образом недопустимые. В конкретизации их нет нужды.

III. Судебная защита.

Многими юридическими консультациями такое представительство ограничивается ведением дел отдельных членов союза и самого профсоюза в судебных инстанциях. Но этаким подход к вопросу, если не почесть его формальным, за отсутствием достаточного контингента работников профконсультаций, все же по существу является неправильным, подрывающим авторитет профсоюза, ибо эффект дела ощущается при практическом, материальном удовлетворении присужденных исковых требований, т. е. приведением в исполнение решения суда, каковое требует также усилий консультации и помощи в судебно-исполнительных органах. Очень часто на одно и то же имущество обращается взыскание нескольких истцов, присоединяющихся к описанному имуществу, недостаточному для покрытия всей задолженности. Степень максимального удовлетворения взыскателей зависит от правильного и всестороннего способа обращенного взыскания, от участия в публичных торгах и т. д.

Особенно теперь, с изменением 266 ст. ГПК (порядок распределения взысканных сумм), когда зарплата идет наравне с исками по алиментам и соцстраха, безусловно необходимо участие профконсультации, которой предстоит доведение до конца начатого ею судебного дела члена профсоюза и самого союза по искам последнего. Неучастие консультаций в деле профсоюза или членов его, когда оно находится в стадии судебного исполнительного производства, приводит как-раз к обратным результатам, противоречащим интересам трудящихся и профсоюза.

Осуществление в полной мере указанных нами задач безусловно поставит профсоюзные юридические консультации на должную высоту и укрепит еще больше в широких трудящихся массах высокое назначение профсоюза.

М. Янколевич.

Прокуратура на Северном Кавказе.

(По данным ревизии Центральной Прокуратуры).

Организационная часть.

В связи с произведенным районированием Юго-Востока в Северо-Кавказский край с учреждением новых административных единиц (вместо бывших губерний и уездов — округов и РИК'ов) была произведена и реорганизация как судебных органов, так и органов прокуратуры.

На территории бывших Донской, Кубано-Черноморской, Терской областных, Ставропольской губернских прокуратур созданы Донская, Морозовская, Сальская, Донецкая, Кубанская, Черноморская, Армавирская, Грозненская, Майкопская, Терская, Ставропольская, кроме того, отошедшие от Украины Таганрогская и Шахтинская окружные прокуратуры, возглавляемые старшими помощниками Северо-Кавказского крайпрокурора.

Кроме того, в состав крайпрокуратуры вошли прокуратуры следующих автономных областей: Адыгейской, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, Чеченской, Северо-Осетинской, Ингушской, Сунженской и гор. Владикавказа. Последние четыре выделены из бывшей Горской республики.

Прокурорский надзор (105 человек) на 1 февраля 25 г. по бывшему социальному положению, по партийности, по образованию распределяется следующим образом:

По социальному положению: рабочих — 36 чел. (34%), крестьян — 17 чел. (17%), служащих и интеллигентов — 52 чел. (49%),

По партийности: членов РКП (б) — 87 чел. (83%), кандидатов РКП — 6 чел. (6%), беспартийных — 12 чел. (11%).

При чем из числа членов РКП (б) со стажем: до 1917 г. — 9 чел. (13%), с 1917 г. — 20 чел. (23%), с 1918 г. — 20 чел. (23%), с 1919 г. — 15 чел. (17%), с 1920 г. и позже — 23 чел. (24%);

По образованию: с высшим — 13 чел. (12%), со средним — 46 чел. (44%), с низшим — 46 чел. (44%).

Политическая работа.

Политическая работа прокуратуры в ее главных моментах свелась, во-первых, к тому, что по целому ряду округов прокуратурой было сделано от 2 до 6 докладов по правовым вопросам и лишь, как исключение, сделано их более ста по Карачаево-Черкесской автономной области, до пятидесяти по Ставропольскому округу и по Терскому округу 9; во-вторых, использование прокуратурой печати ограничилось лишь помещением по одной статье Ингушской, Кабардино-Балкарской обпрокуратурами, Владикавказской, Кубанской окрпрокуратурами, семи статей Грозненской и тринадцати статей Терской окружной прокуратурой, одной статьи краевой прокуратуры; в-третьих, случаев выступления в судах общественных обвинителей было от одного до 28, при чем по гор. Владикавказу, Сунже, Ингушетии и Осетии они к выступлениям совершенно не привлекались; наконец, в-четвертых, выступлений прокуратуры на рабкорских и селькорских собраниях с докладами было, за исключением шести округов и областей, от 2 до 3 раз в каждой.

Приведенные цифровые данные о работе прокуратуры в области политической работы уже сами по себе говорят за слабость ее, а особенно это станет очевидным, если принять во внимание, что в число общественных обвинителей передовики-рабочие почти совершенно не привлекаются, хотя по некоторым прокуратурам в списках общественных

обвинителей они состоят, что выступающие общественные обвинители в громадном большинстве являются ответственными работниками, выс улающими не параллельно с прокурором, а совершенно самостоятельно, т. е. они как бы составляют вспомогательный кадр прокуроров, частично ведущих их работу по выступлениям в суде, что хотя прокуратурой сделано на собраниях рабкоров и селькоров по ряду округов и областей докладов достаточное количество, но ценность их в смысле установления с корреспондентами надлежащей увязки сомнительна, поскольку работа по производству расследований по газетным заметкам в ряде округов и областей поставлена неудовлетворительно, т. к. большинство газетных заметок в течение ряда месяцев находится в стадии расследования и прокуратура не всегда своевременно интересуется конечными результатами по ним.

Особо следует отметить политическую работу прокуратуры по Карачаево-Черкесской автономной области.

Массовое ее выступление с докладами на широких крестьянских сходах ясно не могло не установить надлежащей связи ее с крестьянами. Эти выступления связывались с фактической проверкой законности действий местных органов власти и разрешением на месте различных жалоб и заявлений, приносимых крестьянами. Ставропольская прокуратура по этой линии также имеет известные достижения.

Общий надзор.

Предварительный просмотр издаваемых обязательных постановлений установлен, за исключением крайпрокуратуры, повсеместно, при чем по некоторым округам и областям он установлен лишь в самое последнее время.

Посещаемость заседания исполкомов со стороны прокуратуры по краю недостаточно полна. Так, заседания окрисполкомов посещались по Новороссийску и Грозному на 60%, по Владикавказу — 55%, по Сунже — 48%, по Чечне вначале — 20%, а в последнее время — 57%, по Адыгее — 37%, по Кубани — 57%.

Установлен ряд случаев, когда после принесения прокуратурой протестов таковые по несколько месяцев остаются без рассмотрения, а со стороны прокуратуры надлежащее проталкивание их, а тем более применение циркуляра НКЮ № 134 — 22 г. не всегда практикуется. Например, по управлению крайпрокуратуры рассмотрение протестов задерживалось исполкомом от 1½ до 2-х месяцев, по Ставрополю от 2½ до 6 месяцев, по Терку от 2 до 9 месяцев и т. д.

Ревизия более полно смогла ознакомиться с постановлениями, изданными крайисполкомом, исполкомами автономных областей и окрисполкомами, в силу того, что постановления таковых в прокуратуре обычно имеются. Обследование привело ревизию к заключению, что случаев вынесения незаконных постановлений со стороны этих органов в общем и целом имеется небольшое количество.

Частичным осмотром постановлений сельсоветов и РИК'ов со стороны ревизии установлено наличие незаконных постановлений, например, особые сборы с каждой головы скота по 20, 50 коп. и по 1 р., в зависимости от того, крупный или мелкий скот, на содержание самоохраны, сборы по 30-40 коп. с души на содержание исполкома и на приобретение для исполкома канцелярских принадлежностей (Ингушская), взимание особого добавочного сбора на борьбу с туберкулезом (Адыгейская), требование от граждан, состо-

лицх в списках порочных элементов, иметь специальные удостоверения на руках (Владикавказ), принудительная высылка крестьян на заготовку дров для школ, больниц, исполкома, мобилизация граждан для устройства бульваров (Сунжа, Кабард.-Балк.), производство арестов граждан исполкомами (Каб.-Балк., Армавир, Карач.-Черкесская и др.), продолжение ведения исполкомами публичных списков порочного элемента (Ингушетия, Владикавказ), возложение на граждан содержания гонимы (Адыгея) и т. д.

Ревизией установлено, что приведенные сборы иногда проводятся под видом самообложений, но эта форма аннулируется уже в силу того, что со стороны исполкомов на граждан, уклоняющихся от взносов сбора или от выполнения повинности, производится административное воздействие.

Таким образом, если принять во внимание, что очень часто прокуратура не имеет копий постановлений низовых исполкомов, что выездов на места для осуществления общего надзора лиц прокурорского надзора бывает мало, что имеющие место выезды не всегда используются для проверки законности действий местных органов власти, надлежит прийти к выводу, что осуществление наблюдения за законностью действий органов власти в деревне в общем и целом еще далеко не охвачено, если не сказать большего.

Надзор за наложением адм. отделами исполкома взысканий на граждан за нарушение обязательных постановлений, как показала ревизия, проводится прокуратурой, как правило, лишь по жалобам и заявлениям граждан. Непосредственный осмотр постановлений и протоколов в исполкомах не практикуется.

Осмотренные со стороны ревизии в некоторых округах эти материалы в исполкомах показали, что надзор со стороны прокуратуры в этой области требуется более полный, чем это делалось до настоящего времени. Например, ревизией обнаружены случаи наложения на граждан административного взыскания за самогонкурение и сбыт самогона, в то время, когда этой категории дела подлежат рассмотрению в судебном, а не административном порядке, а также за отсутствие у них видов на жительство. Что касается надзора за работой хозорганов, то таковой даже в пределах циркуляра Прокурора Республики осуществлен далеко еще не везде. Главными недочетами в этой области является плохая постановка надзора за расследованием по жалобам граждан и по газетным заметкам на хозяйственные преступления, отчего таковые, теряясь в общей массе жалоб и заметок, не производятся в особо срочном порядке, а рядом с этим допускается уклон в том направлении, что прокуратура в некоторых округах согласовывает проекты договоров, заключаемых хозорганами. Наблюдения за земкомиссиями, за комиссиями по делам о несовершеннолетних хотя еще достаточно по всему краю не проведено, но попытки, иногда довольно серьезные, все же имеются. Например, по Ставропольскому округу надзор за земкомиссиями и за комонесом поставлен со стороны прокуратуры вполне удовлетворительно.

Надзор за местами заключения.

Как правило, места заключения со стороны прокурорского надзора посещаются довольно регулярно. К сожалению, обследование мест заключения со стороны ревизии дало основание прийти к выводу, что при этих посещениях прокуратура обычно ограничивается лишь поверхностным осмотром таковых и опросом заключенных. Глубокие обследования мест заключения производятся ею не часто.

И только, конечно, поверхностным обследованием, можно объяснить такие случаи, как нахождение под стражей задержанных без надлежащих постановлений (Ингушетия,

Осетия, Владикавказ), содержание под стражей за отсутствие вида на жительство (Сунжа), невыделение несовершеннолетних от взрослых (почти повсеместно), иногда предоставление льгот испролетарскому составу заключенных в виде использования их для работ в канцеляриях мест заключения, на легкие внешние работы, отпуск в город по делам культпросветов (Новороссийск, Грозный, Ставрополь, Владикавказ, Пятигорск и др.), предоставление отпусков и т. д., отпуск на внешние работы при слабом конвое лиц, осужденных на большие сроки по серьезным преступлениям (разбой, грабеж), иногда и со строгой изоляцией.

Недостаточность надзора за подбором для внешних работ заключенных вызывает в общем порядочное количество побегов таких заключенных с внешних работ, например, из Красноярского исправдома за 24 год бежало 84 человека, при чем 54 чел. с внешних работ, из них 3 чел. осужденные по ч. 2 ст. 184 УК, из Ставропольского исправдома с внешних работ 21 человек, большинство осужденных на сроки от 3 до 10 лет, из них 2 чел. по ч. 2 ст. 184 УК, из Армавирского исправдома бежало 45 человек, из них с внешних работ 19 чел., из них 3 чел. осужденных по 58 и 184 ст. ст. УК, из Тарского исправдома 29 чел., из них 6 лиц, осужденных к строгой изоляции, и т. д.

Надзор за дознанием.

Работа органов дознания, как и надзор со стороны прокуратуры, по краю поставлены неровно. На ряду с вполне достаточным надзором прокуратуры, в ряде округов имеет место почти полное отсутствие такового, особенно в автономных областях. Вопрос с инструктированием и обучением работников милиции и уголовного розыска находится в таком же положении. Если, например, в Армавирском и Черноморском округах, Карачаево-Черкесской автономной области дело обучения этих работников прокуратурой по правовым вопросам поставлено удовлетворительно, а в последних двух еще по инициативе прокуратуры созданы специальные курсы, то по Сунженскому и Грозненскому округам, по Чеченской, Ингушетской, Осетинской, Адыгейской областям инструктирования и обучения, в сущности, совершенно не имеется.

Нарушение основных процессуальных норм со стороны органов дознания, как следствие отсутствия надлежащего инструктирования и надзора со стороны прокуратуры, продолжает иметь место, при чем в некоторых авт. областях оно носит систематический характер. Так, по Адыгейской, Кабардино-Балкарской, Чеченской, Ингушетской, Северо-Осетинской авт. областям, Сунженскому округу систематически нарушаются ст. ст. 104, 105, 106 УПК. Там же, где дело обучения работников дознания поставлено, эти нарушения встречаются, как правило, не часто.

Залежи «старых» дознаний в милиции и розыске, по крайней мере в городах, встречаются не так часто. Особое в этом отношении место занимает Чечня, где ревизией в уголовном розыске обнаружено 262 дознания, из них 209 с пропущенным сроком, иногда доходящим до 15 мес.

В общем, почти по всему краю средний процент раскрытия преступлений каждым из обследованных уездов удовлетворителен, иногда он даже хороший. Например, по Кар.-Черк. области он достигает 67%, по Кубанскому округу 70%, по Адыгейской (Черк.) авт. обл. 59%, по Ставропольскому округу 70%, исключением является Каб.-Балкарская авт. область, где средний процент раскрытия преступлений достигает лишь 40%, по Сунженскому округу 41%, по Грозненскому округу 47%. Значительно хуже обстоит дело с раскрытием квалифицированных видов преступлений. Так, по Адыгейской области грабежи, кража

скота, убийство раскрывается лишь по 11—20%, по Армавирскому округу кража животных на 32%, квалиф. кража на 29%, по Чеченской области квалиф. кражи на 28%, кражи животных на 38%, грабеж на 21%, по Владикавказу кражи животных на 20%, по Сунженскому округу грабежи на 23% и т. д.

Надзор за следствием.

Так как в краевой прокуратуре оказалась ненадежной статистическая часть, то ревизия не смогла получить сведений о происшедшем снижении остатков дел у следователей за истекший год по всему краю. Особенно это оказалось затруднительным сделать в силу того, что по районированию часть участков перешла в другие прокурорские единицы (округа), например, оказалось затруднительным произвести сравнение остатков по Кубанскому округу, т. к. территория бывшей Кубанско-Черноморской области (имеется остаток на 1/1—24 г. по области) с августа 24 г. разбита на несколько округов. В силу этого свои выводы ревизия смогла сделать лишь частично, в отношении округов, оставшихся в общем мало затронутыми районированием, а также в отношении областей, районированием не затронутых совершенно.

Полученные данные говорят за то, что за истекший год в ряде следственных участков произошло значительное снижение остатков дел. Например, по Ставропольскому округу за 11 м-цев у следователей остатки дел уменьшились с 3.100 до 907, по Армавирскому округу с 2.578 до 893, по Грозненскому округу с 257 до 85, по Карачаево-Черкесской авт. области с 1.008 до 533.

В то же время по Сунженскому округу, по Чеченской, по Ингушской, Осетинской автономным областям снижения остатков дел не имеется. Хотя, как выше указано, в ряде следственных участков произведена разгрузка, тем не менее ревизией зафиксировано довольно большое количество случаев значительных остатков дел у следователей. Например, в одном участке Кубанского округа оказалось в производстве 131 дело (во II и III уч. по 10 дел), в 1 уч. Кабардино-Балкарской области 202 дела, в 1 уч. Сунженского округа 150 дел, во 2 уч. Сев.-Осетинской области 276 дел, в одном из участков Черноморского округа 110 дел и т. д. На ряду с этим ревизией обнаружено, что у следователей находятся в производстве дела, возникшие еще в 1918, 1920, 21 и 23 годах, при чем ряд из них лежит по месяцам без движения. Ни пом. прокурора, наблюдающие за следователями, иногда ни сами следователи с ними не знакомы. Например, по Кубанскому округу обнаружены дела, лежащие без движения с 1923 года, по Каб.-Балкарской области дела без движения лежат годами (у нар. следов. 1 уч. из 202 дел, имеющих на остатке, 94 дела лежат без движения несколько лет), по Сев.-Осетинской области имеются в производстве дела, возникшие в 1918 г., которые большое время пролежали без движения и т. д.

Качество работы следователей в ряде округов и областей вызывает большие сомнения. Так направление следователями дел в порядке ст. 211 УПК в общем является весьма незначительным. По Чеченской области каждым следователем направляется в этом порядке в среднем в м-ц 3 дела, по Ингушской—нар. след.—2 дела, ст. следователями—1, по С. Осетинской области—3½ дела, по Карачаево-Черкесской—нар. следователями—3, стар. следователями—4, по Владикавказу ст. следоват.—2½ дела. Несколько большее направление по Кубани, где в среднем каждым следователем направляется 7 дел, по Владикавказу нар. следователями 5½ дел, по Черноморскому округу 7 дел.

Из процессуальных нарушений, допускаемых следователями, наиболее часто встречается нарушение ст. 116 УПК (иногда систематически), 134, 145 УПК.

Ревизия констатирует, что рядом прокуратур произведены обследования значительного количества участков следователей, особенно значительная работа в том направлении проведена в Карачаево-Черкесской авт. области, где благодаря серьезному нажиму со стороны прокуратуры достигнута разгрузка следственных участков до 50%.

Считаем полезным кратко остановиться на отдельных моментах постановки следственного дела на Северном Кавказе. Так, ревизией установлено: по Адыгейской области следователями за год направлено в порядке ст. 211 УПК 466 дел, из них только 50% направлено с обвинительными заключениями в суд, а остальные или прекращены, или обращены к доследованию. По Ставропольскому округу поступившие в прокуратуру в порядке ст. 211 УПК 38 дел остаются ненаправленными до 1½ м-цев. По Терекскому округу поступившие в прокуратуру дела в этом же порядке лишь на 50% направлены в суд с обвинительными заключениями, 27% обращены к доследованию, а остальные или прекращены или направлены в нар. суды. По Кабардино-Балкарской обл. в следственном деле получились пробка. Направление дел в суды совершенно незначительно. Так направлено в обл. суд в порядке ст. 229 УПК в августе 15, в сентябре 14, в октябре 10, в ноябре 8, в нар. суды (через прокуратуру—п. 3 ст. 105 УПК) в августе 1, в сентябре 1 и октябре по 6, в ноябре ни одного. Это при том положении, когда следователи до крайности загружены делами.

Участие прокуратуры в работе суда.

В работе прокуратуры по направлению в судебные органы дел, поступающих от следователей в порядке ст. 211 УПК, можно отметить в качестве недочета то, что дела не везде и не всегда тщательно прорабатываются, так как ничем иным, как только этим, можно объяснить имеющие место случаи несогласия распорядительных заседаний суда с заключением прокуратуры, даваемым по этим делам. Так, по Кубани случаи несогласия распорядительного заседания суда с заключением прокурора было 17, по Адыгейской области 6, по крайсуду также значительное количество.

Имеет место в работе прокуратуры совершенно ненормальное явление—это нерегулярное или совершенное неучастие представителей таковой в распорядительных заседаниях обл. или сессии крайсуда. По Ставропольскому округу из 109 распор. заседаний сессий крайсуда прокуратура участвовала лишь в 35, по Сев. Осетинской авт. области прокуратура распорядительные заседания обл. суда посещала лишь наполовину. По крайсуду из 50 заседаний прокуратурой посещено 38.

Что касается работы прокуратуры при уголовно-кассационной коллегии суда, то здесь имеют место нарушения ст. 410 УПК. Так, по Чеченской обл. прокуратура выступила в уголовно-кассац. коллегии лишь на 40%, по Владикавказу, по Ингушской, Осетинской авт. областям выступлений совершенно не было.

Особо неблагоприятно поставлена работа прокуратуры почти по всему краю по гражданским делам. Это одинаково относится как к судебной, так и к кассационной коллегиям. Прокуратура совершенно не принимает участия в работе их по Кубани, хотя было рассмотрено в судебном порядке 354 дела, в кассационном 466 дел, по Кабардино-Балкарской области, по Владикавказу, по Ингушетии и по Осетии, где также было рассмотрено ряд дел. Слабо эта работа поставлена по Черноморью и по Чечне, при чем в последней за последние месяцы эта работа совершенно прекратилась.

По Адыгее прокуратура выступала в судебных заседаниях по 1 делу, а рассмотрено всего 49 дел, по Тереку было рассмотрено 225 дел, при участии прокуратуры 8, по Грозному из 31 дела, рассмотренных в судебн., и 97, рассмотренных в кассационной коллегиях, прошло с участием прокуратуры лишь 6, и т. д.

Особенно странным является такое положение потому, что, как установлено ревизией, целый ряд дел был рассмотрен в судах, где затрагивались интересы трудящихся и государства и где прокуратура не приняла участия. Права, предоставленного ей ст. 2 ГПК, использовано не было.

Руководство работой.

Руководство работой местных помпрокуроров со стороны ст. пом. прокуроров и облпрокуроров по основным методам руководства представляется в следующем виде.

Руководство при помощи циркуляров в общем по всему краю поставлено довольно широко, при чем иногда этот способ является почти единственным. Обработка отчетов, как правило, поставлена слабо. На поступающих отчетах в лучшем случае делается резюмация прокурора, которая сообщается подлежащему пом. прокурору, а в худшем случае отчеты приобщаются к наряду и лишь используются, как материалы к отчетам для высшей инстанции.

Метод определения состояния работы данной прокуратуры по поступающим отчетам, установление по ним недочетов и достижений в работе ее и, как следствие этого, дача практических предложений к устранению отмеченных недочетов, по дальнейшему развертыванию работы, получил частичное применение лишь в самых редких случаях (Пятигорск, Кубань, Ставрополь, Карачаево-Черкесская).

Ревизии участковых прокуратур со стороны старших помпрокуроров и облпрокуроров произведены частично. Наряду с вполне удовлетворительным обревизованием участковых прокуратур продолжают иметь место случаи обревизований состояния делопроизводства, не касаясь вопросов существа работы.

Вызовы помпрокуроров для докладов о работе в установленном порядке применения не получили, они носят пока случайный характер.

Совещания с помпрокурорами, в общем, проводятся редко. В некоторых прокуратурах за обревизованный период их совершенно не было.

На первый квартал (с февраля м-ца 25 года) по всему краю вводится порядок руководства работой при помощи плана работ, в общем, таковой сводится предложенному нами в статье, помещенной в одном из номеров «Еженедельника Советской Юстиции».

Будут ли достигнуты положительные результаты при применении этого порядка, в какой степени он применим для такой сложной структуры, как прокуратура Северо-Кавказ-

ского края, покажет будущее, но опыт Уральской прокуратуры дает основание признать, что положительные достижения должны быть.

Общие заключения.

Ревизия взяла к обследованию главнейшие объекты—это прокуратуры автономных областей, бывшие губернские прокуратуры (Терскую, Кубанскую, Ставропольскую) и, как более крупные по работе, прокуратуры Черноморскую и Армавирскую, почему приведенные выше данные касались работы лишь данных прокуратур.

Но тем не менее работа главнейших объектов по краю, полагаем, дает в общем характерную картину состояния прокуратуры по всему краю.

Общий вывод, нам кажется, будет правильным, если сказать, что работа наиболее полно развернута в бывших губернских прокуратурах и, как исключение, в Карачаево-Черкесской автономной области, при чем особенно удовлетворительно, также за известными исключениями, она поставлена в Ставропольском округе и Кар.-Черкесской авт. области.

Наиболее слаба работа в прокуратурах, образованных на территории бывш. Горской республики. Ряд объективных условий, несомненно, мешали развертыванию работы прокурорского надзора на Северном Кавказе. Часть из них к данному времени отпадает. Перед прокурорами Северного Кавказа впереди стоит громадная работа, и она, по нашему мнению, в первую очередь должна быть сведена к тому, чтобы наиболее твердо закрепить для постоянной работы имеющийся квалифицированный состав работников прокуратуры, немедленно развернуть политработу, особенно в широких рабочих слоях и в деревне, перенести осуществление надзора за работой сельсоветов, риков, в смысле проведения в деревне начал революционной законности. Повести дальнейшее снижение остатков следственных дел, разгрузить от старых, «мертвых» дел следственные участки, поднять работоспособность следователей, начать работу в суде по гражданским делам, где затрагиваются интересы трудящихся и государства, жестко провести классовую линию в местах заключения.

Вот, по нашему мнению, главные вехи, по которым должна идти в дальнейшем работа прокуратуры на Северном Кавказе.

На краевом совещании работников прокуратуры подведены итоги достижений и недочетов. Реорганизационный период, связанный с районированием края, закончен. Впереди работы много. Орган диктатуры пролетариата—прокуратура должна быть достойна своего высокого назначения.

Основным лозунгом в ее работе должно быть строгое проведение начал революционной законности и наибольшее внимание деревне.

Мих. Кожевников.

Обзор советского законодательства за время с 22 по 28 марта 1925 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА С.С.Р.

В № 68 «Изв. ЦИК СССР» от 25 марта опубликованы постановления состоявшейся в начале марта мес. в Тифлисе III сессия ЦИК Союза ССР II созыва. Приводим существующее их содержание в частях, имеющих законодательный и директивный характер.

1. Постановление от 4 марта по докладу Правительства Союза ССР, одобряя внешнюю политику Правительства, в результате которой явились целая полоса признаний со стороны иностранных государств, в то же время признает необходимым зорко следить за недопущением замены ликвидированной интервенции новыми, более мирными формами вмешательства во внутренние дела Союза ССР. На ряду

с одобрением мер по сокращению численности Красной армии и общих мер по сокращению вооружений в международном масштабе, постановление считает сохранение мощи Красной армии необходимым средством для обеспечения безопасности государства. Особенное внимание постановление посвящает мероприятиям в отношении сельского хозяйства и крестьянства. Улучшение сельского хозяйства должно быть достигнуто борьбой с засоренностью семян, распространением засухоустойчивых и улучшенных семян, переходом к многополью, введением новых культур, снабжением хозяйств усовершенствованными орудиями и машинами и т. п. Соображения развития сельского хозяйства и его товарности должны являться основой при проведении мероприятий, относящихся к промышленности и транспорту. Достигнутая в текущем бюджетном году бездефицитность последних дает возможность поставить вопрос о воссоздании их основного капитала. Что касается мер по хозяйственному возрождению деревенской бедноты и середняков, постановление на первое место ставит содействие различным видам кооперации и развитию сельскохозяйственного кредита. Предуказана помощь хозяйственному росту старательного крестьянина, внимательное отношение к его нуждам и запросам и отграничение его от кулака. Признана безусловная необходимость вовлечения в активную советскую работу беспартийных рабочих и крестьян.

2. Постановление от 7 марта об едином сельскохозяйственном налоге на 1925—26 г. намечает ряд изменений в ныне действующем Положении от 30 апреля 1924 г. Самый размер общей суммы налога вместе с надбавкой в пользу местных средств определен на предстоящий год не более, чем в 300 мил. руб. вместо 470 мил. руб. текущего года. Из этой суммы 100 мил. руб. должно быть передано в средства волостного (районного) бюджета. В целях поощрения животноводства должны быть пересмотрены нормы пересчета скота в пашню с понижением этих норм в среднем на одну треть. Для некоторых местностей должны быть также изменены нормы пересчета лугов в пашню. Сроки уплаты налога должны быть строго определены и заранее широко опубликованы. Все намеченные изменения должны быть проведены в порядке текущего законодательства не позже конца апреля месяца.

3. Постановление от 7 марта об едином государственном бюджете Союза ССР на 1924—25 г. определяет общий его итог в сумме два миллиарда триста шестьдесят миллионов шестьдесят восемь тысяч рублей; общий свод доходов и расходов по специальной валютной росписи определен в 80.014.528 руб.; последняя сумма отражает оживление отношений с заграницей.

В связи с утверждением бюджета постановление намечает проведение мероприятий по прекращению принудительного размещения государственных займов, по срочному облегчению налоговых тягот для деревенских кустарей и кузнецов, по облегчению сбыта крестьянством продуктов своего хозяйства на базарах и т. п., по снижению ставок акциза на виноградные вина. Постановление указывает также те отрасли хозяйства, на которые должны расходоваться излишки поступлений государственных доходов.

4. Постановление от 7 марта о директивах по составлению единого государственного бюджета Союза ССР на 1925—26 бюджетный год намечает переход к твердому годовому бюджету, своевременно составляемому, согласованному с хозяйственными планами и утверждаемому до начала года, обеспечение утвержденного бюджета от последующей ломки, дальнейшее развитие неналоговых государственных доходов, увеличение ассигнований на культурные нужды рабочих и крестьян, расширение сельско-хозяйственного кредита, снижение сельско-хозяйственного налога, расширение

и укрепление волостного бюджета, снижение накладных расходов и поднятие производительности труда.

5. Постановление от 7 марта об утверждении и введении в действие положения о бюджетной комиссии ЦИК Союза ССР поручает рассмотрение и утверждение положения Президиума ЦИК Союза ССР.

6. Постановление от 7 марта по докладу правительства Закавказской Соц. Фед. Сов. Республики намечает основные хозяйственные задачи власти в этой части Союза, облегчает некоторые налоговые тяготы и т. п.

7. Постановление от 7 марта об амнистии объявляет ее в довольно широких размерах в пределах Закавказской Федерации. Амнистия относится к преступлениям как политическим, так и общеуголовным, особо выделяя и освобождая вовсе от наказания неплательщиков сельхозналога и кустарей, осужденных за неуплату налогов и сборов.

К актам текущего законодательства относятся:

8. Утвержденное постановлением СНК Союза ССР от 17 марта положение о Концессионной комиссии при Торговом представительстве Союза ССР во Франции («Изв. ЦИК СССР» от 28 марта, № 71). До настоящего времени такая Комиссия была учреждена лишь при советском представительстве в Германии. Признание Франции и предстоящее развитие экономических отношений между обоими государствами привели к учреждению концессионной комиссии, действующей по указаниям Главконцесскома. Последний назначает членов Комиссии, дает ей директивы и отдельные задания; как ведение непосредственных переговоров с соискателями концессий, так и подписание предварительных условий таковых осуществляются комиссией. Сношения ее с ведомствами Союза ССР ведутся через Главконцесском, но в экстренных случаях она имеет право копии своих сообщений направлять Наркомам Иностранных Дел и Внешней Торговли и Председателю ВСНХ.

9. Постановление СТО от 27 февраля о Нижегородской ярмарке («Изв. ЦИК СССР» от 25 марта, № 68) подчеркивает серьезную роль всесоюзной Нижегородской ярмарки и ставит ее успех в текущем году в зависимость от своевременной ее подготовки. На Наркомвнуторг возложены задачи по выявлению участников ярмарки, по подбору товаров и своевременной их доставке, по выработке размера и системы кредитования и по развитию обмена с восточными странами.

10. Последнюю задачу в особенности имеет в виду постановление СНК Союза ССР от 23 марта о Бакинской ярмарке 1925 г. («Изв. ЦИК СССР» от 26 марта, № 69). Для организации этой ярмарки учреждена при Наркомвнуторге Союза ССР полномочная междуведомственная комиссия, в которой представлены ведомства внутренней и внешней торговли, иностранных дел, финансов и народного хозяйства, Закавказская Федерация, Бакинский ярмарком и Восточная торговая палата. Комиссия выносит окончательные постановления по всем вопросам ярмарки. Признано необходимым установление льгот по железнодорожному и водному транспорту и по товарному кредитованию, а также предоставление участникам ярмарки банковского кредита; льготы по кредитованию предоставляются и персидским купцам.

11. Специальный характер имеет постановление СНК Союза ССР от 24 марта о льготах для торговли персидских купцов на Бакинской ярмарке 1925 г. («Изв. ЦИК СССР» от 26 марта, № 69). Разрешен безлицензионный ввоз из Персии на ярмарку всех товаров персидского происхождения и такой же вывоз товаров, производимых в Союзе ССР, в Персию со сложением акциза с подакцизных предметов. Персидским купцам разрешен свободный вывоз вырученной за привезенные товары ино-

странной валюты в размере до 30% всей вырученной за товары суммы.

12. Постановление СТО от 18 февраля о разрешении вывоза через Хангинскую таможенную подакцизных предметов со сложением акциза («Изм. ЦИК СССР» от 28 марта № 71) основано на постановлении ВЦИК и СНК от 11 января 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 3, ст. 60) и имеет целью развитие торговых сношений с сопредельными восточными государствами.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

1. Постановление СНК РСФСР от 6 марта о мероприятиях по укреплению экономического положения советских хозяйств («Изм. ЦИК СССР» от 22 марта, № 66) намечает целую систему мероприятий, которые должны подвести прочную экономическую базу под совхозы. Последние подразделяются на четыре разряда: агрикультурно-производственные, арендно-приписные, учебные и опытно-показательные. Особенно подробно излагаются задачи и порядок деятельности совхозов первого разряда. Агрикультурно-производственные совхозы включаются в сеть сельско-хозяйственных трестов, они должны стать хозяйственно-доходными предприятиями и служить примером преимущества крупного сельского хозяйства, косвенным образом содействуя переходу единоличного крестьянского хозяйства к обобществленному производству и оказывая по временам прямую помощь в организации коллективных хозяйств. Соответственно с этим начата в некоторых местах ликвидация совхозов приостановлена. На первое время в сеть трестированных совхозов включаются все агрикультурные совхозы, эксплуатируемые Наркомземом и местными земельными органами. В дальнейшем эта сеть должна расширяться за счет хозяйственно-жизнеспособных совхозов, находящихся в пользовании других госорганов и промпредприятий. Намечен ряд мероприятий экономического, технического и административного порядка по улучшению совхозного хозяйства, по улучшению материальных и бытовых условий труда совхоза и по постановке управления ими на должной высоте.

2. Постановление СНК РСФСР о порядке распространения изготавливаемых жетонов, флажков, портретов вождей и благотворительных марок («Изм. ЦИК СССР» от 27 марта, № 70) дополняет ранее изданные постановления высших органов Союза ССР о порядке производства добровольных сборов и о порядке выпуска благотворительных марок. Жетоны, флажки, портреты и марки могут распространяться лишь после регистрации разрешений органов Главлита на издание и выпуск этих предметов соответственно в НКВД, губернских административных отделах или в президиумах уисполкомов; порядок этот применяется в отношении госучреждений и общественных организаций.

Что касается частных лиц, то для распространения ими указанных предметов требуется еще предварительное разрешение перечисленных органов. Распространение перечисленных предметов может производиться исключительно в добровольном порядке, равно как прием подписки и распространение произведений печати. В отношении последних установлена обязательная регистрация удостоверений, выдаваемых издательствами своим уполномоченным, в Народном Комиссариате Внутренних Дел или в губернских административных отделах по принадлежности.

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 16 марта об изменении ст.ст. 7 и 8 положения об административном отделе губернских и областных исполнительных комитетов («Изм. ЦИК СССР» от 28 марта, № 71) вносит изменения в структуру отдела, ставя во главе его начальника, избираемого губисполкомом на общем основании и являющегося одновременно начальником губернской милиции; принцип двойного подчинения специально выражен в измененной редакции: начальник адм.отдела подчинен одновременно президиуму губисполкома и Народному Комиссариату Внутренних Дел. Руководство работой милиции, уголовного розыска и мест заключения осуществляется начальником адм.отдела через начальников соответствующих подразделов. Раздельное существование должностей начальника адм.отдела и начальника губмилиции допускается лишь со специального разрешения Президиума ВЦИК.

4. Постановление ВЦИК и СНК от 9 марта об обеспечении дефективных членов семей рабочих, служащих и военнослужащих («Изм. ЦИК СССР» от 28 марта, № 71) устанавливает социальное обеспечение лиц, достигших 16-летнего возраста и являющихся совершенно нетрудоспособными вследствие прирожденных или полученных до достижения этого возраста физических или умственных недостатков. Обеспечиваются те дефективные лица, которые являются членами семейств умерших или без вести пропавших военнослужащих, умерших инвалидов войны, состоявших на государственном обеспечении, и лиц, призванных в ряды Красной армии и флота; во всех случаях требуется, чтобы обеспечиваемые дефективные ранее состояли на издании соответствующих лиц. Не обеспечиваются лица, которые по имущественному положению фактически в обеспечении не нуждаются, равно такие лица, которым в силу действующих узаконений обязаны доставлять содержание родственники. Обеспечение осуществляется органами Собеса и производится по нормам, установленным для членов семей красноармейцев и умерших военнослужащих. Если подлежащие обеспечению лица являются детьми, братьями или сестрами лиц, подлежащих социальному страхованию, то их обеспечение производится органами соцстраха по нормам, установленным для членов семей застрахованных.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста.

Раз'яснения Отдела Законод. Предп. и Кодификации.

1. Подлежат ли социальному страхованию члены т-ва, обслуживающие учреждение на условиях процентного вознаграждения?

2. Надлежит ли выплачивать членам т-ва суточные при командировках?

Общеконсультационный п/оддел НКЮ в отношении за № 1206/3 8/X—1924 г. раз'яснил артели отв. труда кассового дела НКФ:

«1. Согласно постановления ВЦСПС от 10/II—1923 г. (раз'яснение НКТ № 30) об артелях ответственного труда на членов артели ответственного труда распространяется Кодекс законов о труде, как на лиц, получающих определенную заработную плату, они поэтому подлежат и социальному страхованию.

2. Что же касается членов артели ответственного труда, обслуживающих учреждения на условиях процентного вознаграждения, то на них, как указывает НКТ, Кодекс зако-

нов о труде не распространяется, они не подлежат и социальному страхованию, так как являются промежуточной группой между соучастниками обслуживаемого ими учреждения (в котором они работают за процентное вознаграждение) и артельщиками, — подобно коммивояжерам (п. 10 положения о коммивояжерах — «С.У.» 1923 г., ст. 19) они все расходы, связанные с исполнением своих обязанностей, производят за свой счет.

3. Что касается товарищества ответственных работников кассового дела НКФ, то НКЮ считает необходимым указать, что, согласно устава этого т-ва, членам его не предоставлено право заниматься торговыми операциями.

4. По вопросу о выдаче суточных членам артели, получающих определенную зараб. плату, следует установить что, согласно постановления НКТ СССР от 28/VIII—1923 года, в том случае, если командированный не может вернуться в тот же день, ему выплачиваются суточные в размере не менее $\frac{1}{24}$ месячного заработка, при чем день отъезда в командировку и день возвращения считаются, как полные дни командировки.

5. Если же командированный имеет возможность вернуться в тот же день к месту своего постоянного жительства, то подлежит оплате только проезд по фактическому расходу существующего в данном месте способа массового передвижения.

6. Лицам, совершающим систематические поездки, могут устанавливаться твердые надбавки к основному содержанию путем договора («Экономич. Жизнь» № 194 от 30/VIII—1923 года).

О приостановлении дореволюционных пятилетней вексельной давности и десятилетней общегражданской давности введённые начавшейся в 1914 году мировой войны.

В связи с запросом представительства Чехо-Словацкой республики для СССР Народный Комиссариат Юстиции по Общеконсультационному п/отд. разъяснил уполномоченному НКЮД при Правительстве РСФСР (раз. № 1395/г 3 от 3/XII—24 г.).

«1. Согласно ст. 2-й вводного закона к Гражд. Кодексу РСФСР никакие споры по гражданским правоотношениям, возникшим до 7 ноября 1917 г., не принимаются не только судебными, но и всякими иными учреждениями Республики. Дореволюционные правовые нормы сметены революцией, они представляют интерес только для историка, как памятник испроверженного самодержавия. Регулировать имущественные и другие отношения между гражданами СССР или между гражданином СССР и иностранцем, или даже между иностранцами или эмигрантами они не должны и не могут, так как не существует государственной принудительной власти, которая настаивала бы на их выполнении и карала бы за их невыполнение.

2. Исходя из такой общей точки зрения, НКЮ считает необходимым отметить безусловную неспособность дореволюционного права быть регулятором каких-либо прав или обязанностей после 7 ноября 1917 г. Совершенно безразлично, был ли объявлен в 1914 году вексельный мораторий царским правительством по случаю возникновения мировой войны или не был объявлен, так как в силу ст. 2-ой

и ст. 7 вводного закона к Гражданскому Кодексу и ст. 44 Гражд. Кодекса в обоих случаях искомое право по векселю, выданному до 1914 г., безусловно погашено.

3. Относительно общегражданской десятилетней давности, будто бы возникающей после истечения более краткой вексельной давности, представительство Чехо-Словацкой республики введено в заблуждение, так как такая дополнительная давность не существовала ни по царским законам, не существует и по советским законам. Ныне существующая (ст. 44 Гражд. Код.) исковая трехлетняя давность распространяется и на вексельные отношения между векселедателем (или акцептантом) и векселедержателем на основании ст. 32 положения о векселях («С.У.» № 25 за 1922 г. ст. 285) и между подписателями на основании ст. 33 того же положения о векселях».

Раз'яснение понятия фактического владения немunicipализированным строением в связи с изданным НКЮ и НКВД циркуляром от 10/X 1924 г. за № 463 «О порядке установления факта владения немunicipализированными строениями».

Народный Комиссариат Юстиции по Общеконсультационному п/о разъяснил отместкозу Тульского губисполкома (раз. № 1392/з от 3/XII—24 г.).

«1. Гражданский Кодекс РСФСР (стт. 44—51) предусматривает только исковую давность, а не приобретательную давность. Приобретательная давность для частных лиц юридически невозможна, так как согласно ст. 68 Гражд. Код. имущество, собственник которого неизвестен (бесхозяйное имущество) переходит в собственность государства.

2. Факт владения не порождает права собственности владельца сколько бы времени это владение ни продолжалось. Владелец не может требовать ни по суду, ни в административном порядке превращения владения в право собственности.

3. Однако, фактическое владение немunicipализированным строением является состоянием, влекущим ряд юридических последствий, весьма серьезных по своему характеру. Напр., если владение продолжалось свыше трех лет, то погашается право собственности прежнего собственника; в этом случае право собственности на строение согласно ст. 68 Гражд. Код. переходит к государству. Государство же может (но не обязано) демunicipализировать строение в пользу фактического владельца. Государство может также продать такое строение. Следовательно, только в порядке демunicipализации или покупки фактический владелец может стать собственником строения.

4. Фактический владелец строения имеет право на основании ст. 59 извлекать все доходы и всеми дозволенными способами пользоваться строением, также требовать устранения препятствий и т. п. Однако, распоряжаться (напр., отчуждать строение) фактический владелец в отличие от собственника не вправе. Поэтому циркуляр № 463 НКЮ и НКВД от 10/X—1924 г. вполне правильно ограничивается перечислением способов возникновения и констатирования фактического владения, но нигде не устанавливает перехода фактического владения в формальное право собственности».

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Постановления пленума.

По протесту председателя Верховного Суда на определение гражданской кассколлегии Верхсуда от 27 января 1925 года по делу Пермской сессии Уральского областного суда по иску гр-н Татериных о признании за ними права на арестованное при производстве уголовного дела имущество.

1. К привлеченному к уголовной ответственности гр. Татерины, Михаилу, потерпевшим был предъявлен гражданский иск в уголовном процессе, в обеспечение которого был наложен арест на имущество обвиняемого, в том числе и на дом. Вследствие этого гр. гр. Мария и Николай Татерины возбудили в Пермской сессии Уральского областного суда иск об исключении из описи, произведенной в обеспечении гр. иска, дома, как принадлежащего им, родителям обвиняемого, и ошибочно зарегистрированного в комхозе на имя сына, проживающего совместно с ними.

Рассмотрев настоящее дело по гражданскому судебному отделению, Пермская сессия отказала Марии и Николаю Татериным в иске о признании за ними права собственности на включенный в опись дом за недоказанностью иска.

По кассационной жалобе истцов дело поступило в гражданскую кассколлегию Верховного Суда, которая отменила указанное выше решение на том основании, что вопросы о праве собственности третьих лиц на имущество, арестованное в обеспечение гражданского иска или будущей конфискации по уголовному делу, разрешаются, согласно циркуляра Верховного Суда № 28—1924 г., не в гражданском порядке, а уголовным судом, рассматривающим дело.

В виду того, что циркуляр Верхсуда издан в целях упрощения производства по этим спорам и, следовательно, не должен распространяться на уже решенные дела, если решения по существу сомнений не вызывают, тем более, что нарушение правил о подсудности вообще не влечет за собою отмену приговора в случаях правильного решения дела по существу, и усматривая из практики некоторых губсудов, что пленумы губсудов часто отменяют решения по подобным

спорам исключительно по мотивам, по которым ГKK отменила настоящее решение, председатель Верховного Суда внес протест на это определение в целях разъяснения общего вопроса.

Постановлено: В виду того, что нарушение судом правил о подсудности при правильном разрешении дела по существу и при отсутствии других нарушений не влечет за собою, согласно разъяснения пленума Верх. Суда, отмену решения по делу, отменить определение гражданской кассколлегии Верховного Суда от 27 января 1925 года по настоящему делу и дело передать в ГKK для рассмотрения касс. жалобы по существу в ином составе.

По протесту председательствовавшего в уг. кассколлегии Верхсуда на определение УKK от 16-го февраля 1925 г. по делу Башглавсуда по обвинению гр-н Родюшкина и Якушевых по ст. 180 п., «в», УК.

Соглашаясь с протестом и принимая во внимание, что кража лошадей подлежит квалификации по п. «в» ст. 180 УК, как особо квалифицированная кража, лишь в случае, если она совершена у трудового сельскохозяйственного населения, что священник (если даже он занимается с.-х., как побочным занятием) не может быть отнесен к трудовому сельскохозяйственному населению, поскольку основным средством к существованию является нетрудовой доход, что, таким образом, преступление, совершенное осужденными по настоящему делу (кража лошади у священника), не может быть квалифицировано по п. «в» ст. 180 УК, переквалифицировать преступление осужденных по настоящему делу по п. «б» ст. 180 УК, определив меру социальной защиты Ивану Родюшкину в два года лишения свободы, при чем приговор в отношении его считать поглотенным, на основании 465 ст. УПК, ранее состоявшимся в отношении Родюшкина приговором по другому делу, коим он приговорен к лишению свободы сроком на пять лет, и Ивану и Степану Якушовым в один год лишения свободы с зачетом срока предварительного заключения, без поражения в правах.

Определения гражд. касс. коллегии.

Определение по делу № 32.822.

В 17 г. гр. Баймуратов женился на дочери Иссы Анапина—Калле Анапиной. Согласно старого обычая киргизов он уплатил за жену своему тестю калым в размере 33 голов скота, 5 пуд. муки и 30 пуд. овса. В 23 г. он вместе с женой переселился на участок Иссы Анапина, при чем внес в его хозяйство все принадлежащее ему имущество. Однако, Исса Анапин не поладил с Баймуратовым, через год выгнал его из дома, не разрешив жене его уйти с ним и выдав ее вторично за муж за другого.

16 апреля Баймуратов предъявил в Омском губсуде к Иссе Анапину иск о возврате уплаченного за жену калыма и имущества, внесенного в хозяйство тестя при переселении на его участок, или об уплате стоимости стыскиваемого на сумму 2.278 руб.

Считая, что иск в части возврата калыма удовлетворению не подлежит, но что истец вправе требовать возврата принадлежащего ему лично имущества, а равно и вознаграждения за проработанное в хозяйстве ответчика время, Омский губсуд 25 июля 24 г. присудил в пользу истца стоимость имущества в 362 р. и вознаграждение за работу в 150 р.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд гр. Анапиным, кассатор указывает на то, что Баймуратов, переселившись на его участок, в его хозяйстве участия не принимал, т. к. вел свое самостоятельное хозяйство, что же касается привезенного им имущества, то оно составляло приданое его дочери, которое по обычаям киргизов, остается собственностью жены и в распоряжение мужа не переходит.

По этому делу Верховный Суд по гражданской кассационной коллегии вынес следующее определение:

Именем РСФСР 1925 года, января 5 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя А. А. Лисицина, членов: А. А. Крамер-Агеева и Селезнева, В. С., в открытом судебном заседании слушал дело по иску гр. Баймуратова Джауса к гр. Анапину Иссе о возврате имущества, по кассационной жалобе гр. Анапина Иссы на решение Омского губсуда от 25/VII—24 года, коим определено:

«Взыскать с Анапина Иссы в пользу истца Джауса все принесенные вещи или стоимость их 362 р., кроме того,

взыскать с ответчика за проработанное время в течение двух лет 150 р., а всего 512 рублей. Взыскать с ответчика в пользу истца судебных издержек по делу 15 руб. 36 коп. в пользу Республики судебных пошлин 15 руб. 36 коп. и гербового сбора 7 р. и местного сбора 15 руб. 36 коп. ».

Рассмотрев настоящее дело, ГКК Верхсуда находит доводы кассатора не заслуживающими уважения, признавая однако, решение губсуда подлежащим отмене по следующим выдвигаемым кассколлегией, помимо кассатора, доводам. Как объяснил истец Баймуратов в своем исковом заявлении, он был женат на дочери ответчика Иссы Анапина, записав своему тестю в 17 году калым в виде различного скота и продуктов, и что затем в марте 23 года по соглашению с тестем он переехал вместе с женой к Анапину и внос в его хозяйство еще имущество. В феврале месяце 1924 года тесть выгнал его, не выделив никакого имущества, а дочь свою, его жену, выдал вторично замуж за другое лицо.

Губсуд неправильно повел дело в направлении истребования истцом у ответчика имущества, присвоенного в 1923 г. в хозяйство ответчика, и взыскания вознаграждения за работу в хозяйстве. Хотя вопрос о калыме возбужден истцом по истечении исковой давности, но, однако, суду надлежало не ограничиваться умолчанием по этому поводу, а так или иначе разрешить предъявленный истцом иск о возврате калыма. По мнению гражданской кассколлегии, настоящее дело должно быть рассмотрено, как дело о семейно-имущественном разделе, ибо истец, вступив во двор тестя и вложив в хозяйство последнего как имущество, так и труд, на основании 66 и 67 ст.ст. Зем. Код. имеет право требовать выдела ему соответствующей доли из хозяйства ответчика, при чем доля эта должна быть равной с другими членами данного двора, если у суда нет оснований к понижению по исключительным обстоятельствам этой доли. При решении дела о разделе имущества суд может принять во внимание и то обстоятельство, что ответчик в свое время получил от истца определенное имущество, в виде калыма, оставшееся в его хозяйстве. Суду также следует поинтересоваться для справедливого решения и чисто бытовой стороной, вызвав в качестве свидетеля жену истца.

По изложенным соображениям гражд. кассколлегии Верхсуда определяет:

Решение Омского губсуда от 25 июля 1923 года отменить и дело передать на новое рассмотрение нового состава того же суда.

Определение по делу 33.725.

13/VIII— 23 года гр-ка А. А. Соколова обратилась в народный суд 2 р. гор. Воронежа с иском о признании недействительным брака, заключенного в июле 1921 года, и о возмещении материального ущерба. В исковом заявлении она сообщила, что в июле 1921 года она вышла замуж за своего соседа Б. С. Яковлева и перешла жить к нему и его матери в дом, при чем передала им своим приданное—90 золотых по 10 рублей. 3 июля 1922 г. брак был расторгнут на суде, и Яковлев выдворил ее из своего дома, не возвратив ей ее приданного. Поэтому она просила суд взыскать с гр. Яковлева и его матери 900 р. золотом, взятые ими у нее. Дело по этому иску перешло по подсудности в Воронежский губсуд, который, рассмотрев его 23/23 сентября 1923 года, нашел, что со стороны ответчиков нет налицо неосновательного обогащения за счет истицы и что поэтому иск ее о возврате 900 р. следует признать неосновательным и неподлежащим удовлетворению. По этим основаниям губсуд отказал в иске гр-ке Соколовой.

На это решение истица подала кассационную жалобу,

в которой просила об отмене решения по следующим основаниям: 1) 399 ст. Г. К. о неосновательном обогащении не имеет никакого отношения к настоящему делу, и все рассуждения суда о применении этой статьи излишни; 2) истица основывает свои требования на 105 и 106 ст. Кодекса об актах гражд. состояния, по коим общность имущества супругов не создается браком; 3) получение от нее ответчиками 900 р. точно доказано, и она имеет право требовать возвращения этих денег, тем более, что ответчики принадлежат к классу богатых торговцев, а она, истица, происходит из простой крестьянской семьи.

Гражданская кассационная коллегия Верхсуда вынесла по этой кассационной жалобе такое определение:

Именем РСФСР 1925 года, января 15-го дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гр. делам в составе: председателя Лисицына, членов: Крамер-Агеева и Иванова, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Соколовой, А. А., к Яковлевым, Б. С. и М. В., о взыскании 900 рублей долга по кассационной жалобе Соколовой А. А. на решение Воронежского губсуда от 23/24 сентября 1924 г., коим определено:

«В иске гр. Соколовой, Анфисе Андреевне, к гр-нам Яковлевым, Борису Сергеевичу и Марии Васильевне, по бездоказанности отказать.

Судебные расходы по ведению дела: гербового сбора четыре (4) руб., судебной пошлины в доход казны двадцать семь рублей и судебной пошлины в местные средства двадцать семь рублей принять на счет казны».

Рассмотрев настоящее дело, гражданская кассационная коллегия находит, что истица требует с ответчика возврата 900 рублей золотом, переданных ею ответчику в качестве «приданного». Губсуд совершенно напрасно подошел к разрешению дела путем применения 399 ст. Гражд. Кодекса, подробно выясняя, что и в каких случаях может быть неосновательным обогащением. С точки зрения советского брачного права истребование одним из супругов после расторжения брака приданного, калыма и т. п. вообще противоречит основам брачного права и не может быть защищено в судебных органах. Однако, из факта участия в общем хозяйстве или ведения домашнего хозяйства женой в праве требовать выдела ей части имущества своего мужа, если имущество супругов фактически не было раздельным во время брачных отношений. При такой постановке процесса суд мог принять во внимание и факт передачи Соколовой в семью Яковлевых тех или других ценностей, так как от этого зависит определение выделяемой доли из имущества ответчика. А на основании 5 ст. Гр.-Проз. Кодекса суду надлежало дать правильное направление рассмотрению иска Соколовой. Поскольку оценка свидетельских показаний всецело относится к компетенции суда первой инстанции, ГКК не может рассмотреть доводов, изложенных в кассационной жалобе Соколовой, по этому поводу, но не может не обратить внимания губсуда на следующее: целый ряд свидетелей давали показания по поводу факта передачи денег ответчикам, сам же ответчик не был допрошен судом, хотя он и присутствовал в заседании, а между тем, его показания в настоящем, чисто бытовом деле являлись бы более ценными, нежели рассуждения его поверенного относительно того, что истица не может требовать денег в силу запрещения в 21 году хождения золотых монет.

На основании изложенного, гражданская кассационная коллегия Верхсуда определяет:

решение Воронежского губсуда от 23—24 сентября 1924 года отменить и дело передать на новое рассмотрение нового состава того же суда.

Х Р О Н И К А.

Отсутствие за нарушение правил о красках для подкрашивания пищевых и вкусовых напитков.

НКЗдравом РСФСР установлены правила (№ 301/32 от 4/II—25 г.), в силу которых запрещается употребление минеральных, каменноугольных и других, за исключением нижеперечисленных, красок для подкрашивания пищевых и вкусовых продуктов и напитков.

Винные в нарушении этого правила караются по ст. 191 УК.

Правила подробно перечисляют те краски (красные, желтые, синие, зеленые, фиолетовые, бурые и белые), которые допускаются для окрашивания продуктов и напитков. Надзор за соблюдением этих правил возлагается на санитарные органы НКЗдрава.

Приготовление названных красок разрешается как в заведениях, готовящих продукты и напитки, так и в специальных фабриках с разрешения губздравотделов. Фабрикат должен выпускаться в особой упаковке с пометкой о разрешении его для подкраски губздравотделом. Винные в нарушении этого отвечают по ст. 141 УК.

Краски заграничного производства допускаются в продажу только после санитарно-лабораторного контроля в губздравотделах. Нарушение последнего правила карается по ст. 139 Угол. Кодекса.

Раз'яснение ст. 145 Уг. Код.

Ст. 146 Уг. Код. предусматривает наказание не только за производство аборт лицом, не имеющим на это право, но и лицом, имеющим на это право, но не в надлежащих условиях, каковыми признаются условия больницы. Но в виду того, что советские больницы сейчас не могут удовлетворить всех требований по производству операций аборт, по раз'яснению НКЗдрава и НКЮ от 3/XI—24 г. № 221, специальные комиссии при п/отделах охраны материнства и младенчества, распределяющие койки советских больниц, предоставляют их в первую очередь застрахованным в порядке следующих групп: 1) безработные-одиночки, пользующиеся пособием с бирж труда, 2) одиночки-работницы, имеющие одного ребенка, 3) многодетные, занятые в производстве, 4) многодетные—жены рабочих и 5) все остальные категории застрахованных. Далее в том же порядке следуют все незастрахованные.

Производство операций аборт допускается и в частных, зарегистрированных местными губздравами лечебницах.

Порядок применения ст. 79 Кодекса законов о труде.

НКТруд СССР раз'яснил (№ 488 от 18/XII—24 г.), что действие ст. 79 Кодекса законов о труде распространяется также на рабочих и служащих, избираемых для участия в качестве делегатов на съездах и конференциях, созываемых органами РКП (б.) и РЛКСМ, при условии, если эти съезды и конференции созываются в масштабе не ниже губернского.

Сроки доставки грузов.

Правильно ли на основании ст. 43 Уст. ж. д. и правил о сроках доставки грузов при исчислении вознаграждения за просрочку в доставке груза включать в количество дней, в которые груз по отправке фактически проследовал по ж. д., и день прибытия груза на станцию назначения, и не следует ли, согласно 71 ст. Уст., в указанное коли-

чество включать день прибытия, а также следующие дни только при наличии условий, установленных этой статьей?

По этому вызывающему в практике сомнения вопросу НКПС раз'яснил, что исчисление суток нахождения груза в пути должно производиться по фактическим данным, без прибавления указанных в ст. 43 Уст. ж. д. и в раз'яснении, опубликованном в № 165 Сборника тарифов, суток; при исчислении же сроков доставки груза следует к исчисленным на основании правил о сроках доставки грузов прибавлять одни сутки, о которых говорит ст. 43 Уст. При этом надо отметить, что пополють ст. 43 указаниями ст. 71 не представляется возможным, так как первая устанавливает право, а вторая факт, и из сопоставления их выводятся или наличность просрочки в доставке, или отсутствие таковой.

Порядок выплаты процентов по ст. 95 Устава жел. дор.

По раз'яснению НКПС, обязанность жел. дороги уплатить претенденту, сверх причитающегося последнему по его претензии вознаграждения, 12% годовых в тех случаях, когда соответствующее вознаграждение было выплачено дорогом по истечении установленного законом срока (ст. 95), вытекает из предписаний самого закона. Обязанность эта возникает для дороги независимо от того, было или не было по этому поводу пред'явлено претендентом особое письменное требование, и в виду этого претендент, не получивший своевременно указанного удовлетворения, вправе обратиться в суд с дополнительным иском о процентах без предварительного обращения к дороге.

Порядок ведения торговых книг.

Порядок ведения торговых книг в настоящее время определяется правилами НКФина от 8/X—24 г. Согласно правил, книги могут быть приняты для определения оборота или прибыли, если они не имеют недостатков как с внешней, так и с внутренней стороны. Они должны быть переплетены и страницы пронумерованы. Пробелы в записях не допускаются, а пустые места должны быть заполнены крестиком. Нельзя вырывать страниц, заменять их новыми, вклеивать добавочные, записи должны вестись хронологически, т. е. в строгом порядке последовательности операций. Не допускается подчисток и записей между строк.

С внутренней стороны торговые книги должны обладать полнотой и ясностью содержания; они должны обнимать собой все операции данного предприятия (торговые, комиссионные, по подрядам и поставкам, по ярмаркам и т. п.). По всем операциям предприятия, как общее правило, должны быть налицо оправдательные документы, в особенности расходы. Записи и цифры в них должны находиться в полном соответствии между собой и с оправдательными документами. Из книг должно быть вполне ясно положение дела как в целом, так и во всех его подробностях. Помимо этого необходимо иметь в виду требования специально налогового характера. По каждому предприятию книги должны вестись в отдельности, и деятельность каждого предприятия должна отражаться в книгах в полном объеме и не должна смешиваться ни с операциями другого предприятия, ни с личным хозяйством самого владельца. Услуги, оказываемые предприятием владельцу, или отпуска ему товаров должны покрываться по книгам так же, как и все другие операции, т. е. в виде продажи за наличные или в кредит или в виде особого счета. При представлении книг в налоговое управление должны быть подведены итоги.

Так как промысловым уравнительным сбором обороты облагаются из разных процентов в зависимости от рода торговли (оптовая, розничная) и вида продаваемых товаров, то во избежание обложения из наибольшего процента следует вести отдельно записи всех операций, облагаемых уравнительным из размещенных процентов.

Обязательные формы для торговых книг временно не устанавливаются, и потому следует вести их по общепринятым бухгалтерским формам с тем, чтобы в них были соблюдены все правила, изложенные в постановлении СНК от 18 сентября 1923 г., а также все сведения, необходимые для правильного исчисления оборота и прибыли.

Ведение книг допускается только на одном из живых языков. Во всех случаях, когда книги ведутся на языке, непонятном для налоговых комиссий, комиссия вправе потребовать от владельца предприятия выписок из книг, засвидетельствованных нотариусом, в переводе на язык, признанный государственным в данной местности.

Закон не обязывает владельцев предприятий представлять книги в налоговые комиссии для определения по ним оборота и прибыли, но в случае отказа в представлении книг при исчислении налога таковые могут быть не приняты к рассмотрению при подаче плательщиком жалоб на обложение.

Неправильные или неполные, не соответствующие действительности записи в торговых книгах строго караются уголовным законом; подобные случаи ведут в будущем к тяжелым последствиям для владельцев предприятий, лишая их доверия со стороны налоговых органов и кредита.

Раз'яснения НКФина о порядке обращения непроданного имущества в случае несостоявшихся вторых торгов.

Можно ли в случае несостоявшихся вторых торгов непроданное имущество реализовать хозяйственным способом или же продажа хозяйственным способом может быть допущена лишь в отношении имущества, арестованного за недоимки по косналогам, и как поступить с этим имуществом, если не удастся это имущество реализовать и хозяйственным способом?—НКФ раз'яснил, что по правилам 23/VIII—22 г. при несостоявшихся вторых торгах описанное имущество обращается в собственность государства и по распоряжению исполкома передается в соответствующий его отдел (ст. 22). Только в отношении косвенных налогов существует особый порядок, по которому вторые торги не закрывают пути к дальнейшей реализации описанного имущества.

Каким образом непроданное на вторых торгах имущество конкретно обращается в собственность государства и передается по распоряжению УИК'а в соответствующий его отдел, как то указывается по ст. 22 правил?

По раз'яснению НКФина, непроданное со вторых торгов имущество передается торговой комиссией исполкому. Роль финорганов после составления акта по торгам и сложении со счетов недоимки прекращается. Все распоряжения по переданному в собственность государства имуществу исходят от исполкома и финорганов не касаются. Преподать какие-либо правила в этом отношении зависит от исполкомов.

Когда наступает момент сложения со счетов недоимки, т. е. тотчас ли после несостоявшихся вторых торгов, или же после реализации части или всего перешедшего в удел имущества?

Согласно раз'яснению НКФина, момент сложения недоимки наступает после несостоявшихся торгов и определения стоимости имущества по средним рыночным ценам.

О передаче имущества в ведение исполкома финорганы сообщают управлению государственными доходами для дальнейшего наблюдения за этим имуществом, как госфондом.

Освобождение от гербового сбора жалоб на действия адморганов и должностных лиц.

НКВД раз'яснил, что на основании устава о гербовом сборе, п. 2, лит. «а», и п. 12 №№ 45 и 46 подробного перечня, жалобы, предусмотренные правилами НКВД (от 9/X—24 г. № 459) о порядке направления и рассмотрения жалоб на действия адморганов и должностных лиц: а) по делам о взысканиях, налагаемых в административном порядке, и б) подаваемые на злоупотребления и незаконные действия должностных лиц и учреждений, от гербового сбора освобождаются.

Взимание ренты с земель, сдаваемых под застройку и находящихся под муниципализированным имуществом.

По раз'яснению Госналога НКФина СССР, участки, сданные по договорам застройки для возведения жилых строений, освобождаются от взимания ренты в течение первых трех лет со дня возведения таких строений. Но это изъятие распространяется лишь на те земельные участки, которые сданы под застройку по договорам, заключенным в порядке, указанном в Гражданском Кодексе. Земельные же участки, сданные под застройку на основании простых арендных договоров, подлежат обложению рентой на общих основаниях.

Согласно ст. 158 (примеч.) и ст. 161 Гражданского Кодекса, обязанность производства капитального и текущего ремонта муниципализированных имуществ лежит на нанимателе, независимо от взноса договорной наемной платы. Поэтому муниципализированное имущество, сданное в аренду по договору, с условием производства в течение первых нескольких лет определенного ремонта без какой-либо другой за это время компенсации коммунало, приравнивается в отношении взимания ренты в течение этих лет к имуществам местных советов, предоставленных в бесплатное пользование, и рента за земли под такого рода имуществами уплачивается пользователем в виде особых плат.

В последующее время, когда наступает арендная плата, рента взимается не в виде особых плат, а в составе уплачиваемой арендатором арендной платы.

Предоставление органам дознания права пользования для опечатывания несколькими гербовыми сургучными печатями.

Ст. 184 УПК требует немедленного опечатывания на месте документов и предметов, отобрачных при обыске или выемке. В целях точного выполнения требования УПК НКВД предложил местам изготовить для органов дознания необходимое количество сургучных гербовых печатей: для губ. города—не более 5 (для Москвы и Ленинграда до 10) и для уездного города—не более 2-х, строго следя за использованием их только по назначению. Кроме наименования адморганов, печати должны изготовляться по номерам и с надписью «Для опечатывания».

Состав распределительных комиссий.

Согласно с 16 Исправительно-Трудового Кодекса распределительная комиссия своею властью может освобождать заключенных, отбывших половину положенного им судом срока лишения свободы (функция, ранее принадлежавшая судебным учреждениям). По той же статье Испр.-Трудового Кодекса на нее возлагается применение амнистий, для чего ранее создавались специальные комиссии, и предоставляется

право сокращения срока лишения свободы путем зачета 2-х дней работы за 3 дня срока.

Кроме того, на ряду с другими менее важными функциями, распределительные комиссии определяют вид исправительно-трудового учреждения, в котором надлежит приговоренным к лишению свободы содержаться, от чего в большей степени зависит проведение классовой политики в исправительно-трудовом деле.

В виду важности перечисленных функций ВЦПС предложил всем ГСПС (ц. № 3 от 3/1—25 г.) командировать в губ. распределительные комиссии в качестве постоянного представителя и участника в ее работе одного из членов губ. совета профсоюзов.

Регистрация неопознанных трупов и бесследно-пропавших лиц.

Центральное регистрационное бюро научно-технического п/о. угрозыска НКВД установило центральную регистрацию по карточной системе неопознанных трупов и бесследно-пропавших лиц.

Карты по сообщенным на места формам на тех и других составляются каждая в двух экземплярах, из которых один помещается в губрегбюро, а другой отсылается в Центророзыск.

В случае нахождения бесследно-пропавшего лица немедленно извещается Центророзыск.

Центр. регистрационное бюро сообщило на места подробный порядок составления карты неопознанного трупа. При обнаружении трупа неизвестного лица с признаками насильственной смерти труп фотографируется, и с него снимаются пальцевые отпечатки. Само фотографирование в целях опознания производится после придания трупу внешности живого человека, достигаемого путем соблюдения ряда установленных научно-техническим п/о. Центророзыска правил. Пальцевые отпечатки воспроизводятся по методу дактилоскопической регистрации на отдельном листе белой бумаги.

При составлении карты бесследно-пропавшего необходимо принять меры к истребованию фотографической карточки исчезнувшего с обозначением времени съемки для воспроизведения ее в двух экземплярах и наклейки на карту. Заявитель о бесследно-пропавшем может быть вызван для личного опроса.

НА МЕСТАХ.

Жизнь и деятельность работников юстиции в Сальском округе Сев.-Кавк. края.

12-го февраля с. г. закончилось окружное совещание работников юстиции Сальского округа. С момента районирования Северо-Кавказского края данное совещание явилось вторым.

Работа в деревне в связи с общей политикой Коммунистической партии и советской власти, результаты производительности камер за 1924 год, выявление и анализ существующих недочетов, тормозящих развитие прокурорской способности, оценка деятельности краевого суда по отчету с этой целью командированного последним члена его президиума, деятельность уполномоченного и прокурорского надзора, переход к новой подсудности в связи с изменениями, внесенными в законодательство последней сессией ВЦИК'а, практика приведения в исполнение судебных решений и приговоров, оказание бесплатной юридической помощи неимущему и малоимущему населению,— вот те основные моменты, вокруг которых вращалось на протяжении всего совещания внимание последнего.

Совещанием установлено, что за истекший период материальное положение камер существенно изменилось, камеры теперь в достаточной мере снабжаются канцелярскими и хозяйственными, на оплату народных заседателей и прочими средствами. Штаты судебных камер доведены до 6-ти человек и следственных до 3-х чел. Нарсудьи и нарследователи получают как в центре округа, так и на периферии одинаковое содержание—75 р. 60 к.

По докладу о работе в деревне была единогласно принята резолюция: взято шефство над деревней, избрана шефская комиссия и постановлено об отчислении ежемесячно в фонд шефа по 1 руб. с каждого ответственного работника, что будет составлять ежемесячную сумму около 40 руб.

Сальский округ после районирования в связи с его укреплением за счет юго-восточной части бывшего 1-го Донского округа и северной части Ставропольской губернии, ныне обнимает площадь около 28.000 квадратных верст с количеством населения в 363.000 человек. Его населен-

ные пункты нередко отстоят друг от друга на 30—40 верст, а отдаленность их от районных центров и участков камер иногда доходит до 110—120 верст. Если к этому прибавить почти полное отсутствие средств связи и бездорожье, станет понятным, что условия здесь для работы неблагоприятны. Тем не менее одиннадцать судебными камерами за 1924 г. было закончено 14.207 уголовных и гражданских дел, что при пятнадцати судебных заседаниях в месяц составляет около 8-ми дел на каждое из них. Количество обжалованных за год приговоров и решений—803, кассационных протестов—6, а всего менее 5% всех законченных дел. Средний процент их отмены—22. Неприведенные к настоящему моменту в исполнение составляют около 10%.

Многие судьи и следователи уделяли также значительное внимание и общественной работе. Так, например, за период с сентября и по февраль ими проведено с крестьянами 19 собеседований по вопросам права. Делались специальные доклады о роли народных заседателей в советском суде, во многих участках функционируют юридические кружки, где главным образом, проводятся занятия с работниками дознания, при чем в данном деле активное участие принимают и некоторые представители коллегии защитников. Однако, учитывая требования момента, эту работу совещание постановило углубить. В целях же борьбы с подпольной адвокатурой решено количество имеющихся в округе защитников увеличить на 100%, широко использовать право бесплатной юридической помощи и, помимо этого, при всех избах-читальнях, имеющихся в округе, создать юридические столы, куда вовлечь представителей партийных, комсомольских и общественных организаций. В данный момент среднее количество дел, находящихся на производстве в судебных камерах,—363, и следственных—22. Пропускная способность последних в порядке 211 ст. У.П.К. недостаточна. Постановлено увеличить ее до максимума.

Существующую структуру краевого суда, установленную в результате районирования, с точки зрения приближения второй инстанции к населению, совещание приветствовало.

А. Романов.

Систематический указатель юридической литературы (март 1925 г.).

I. Общие вопросы права.

И. Ильинский.—Право и быт. Госиздат. Лнгр. 1925. Стр. 49. Ц. 30 коп.

Е. И. Кельман.—О системе юридического образования. С приложением резолюций 1-го Всеукр. совещания по правовому образованию. Из-во «Червоний Шлях». Киев. 1925. Стр. 81. Ц. 1 руб.

А. М. Попов.—Основные течения марксистской юридической мысли. Издание Северо-Кавказск. краевого отделения Госиздата. Новочеркасск. 1925. Стр. 56. Ц. 40 коп.

К. Маркс и Ф. Энгельс о праве. Мысли и отрывки, подобранные А. Панферовым. Под ред. и с пояснительными замечаниями И. П. Разумовского. Издание секции права и государства Коммунистической Академии. М. 1925. Стр. 488. Ц. 3 руб.

„Революция права“.—Сборник первый. Издание секции права и государства Коммунистической Академии. М. 1925. Стр. 180. Ц. 1 руб. Содержание: I. Статьи: Н. И. Бухарин.—К теории империалистического государства. П. И. Стучка.—Ленин и революционный декрет. Е. В. Пашуканис.—Ленин и вопросы права. И. П. Разумовский.—Возрождение философии права в немецкой юридической литературе. Г. С. Гурвич.—Парламентаризм. И. С. Войтинский.—Методы распределения рабочей силы при капитализме. С. И. Раевич.—Опыт законодательного творчества германской социал-демократии. П. И. Стучка.—Буржуазная революция и гражданское законодательство. II. Критические заметки: П. И. Стучка.—Советское право в «бедом» освещении. П. И. Стучка.—«Так называемое советское право». С. И. Раевич.—Проф. М. М. Агарков. Подряд. III. Статьи из „Энциклопедии государства и права“. А. Вышинский.—Адвокатура. И. П. Разумовский.—Аристотель. В. Н. Максимовский.—Бюрократия. Е. В. Пашуканис.—Интервенция. Г. С. Гурвич.—Народное представительство. В. В. Адоратский.—Революция. П. И. Стучка.—Семейное право.

А. В. Есава.—К вопросу о юридическом образовании для поднятия квалификации судработников. («Вестн. сов. юст.», № 5).

И. Ильинский.—Право и диктатура пролетариата «Новый мир», № 3).

Р. Натаньян.—Об изменении кодексов («Власть советов», № 4).

Д. И. Курский.—Об укреплении революционной законности в деревне («Власть советов», № 5).

Проф. Н. Н. Фислетов.—Понятие социалистического правосознания в советском праве. («Право и суд», № 1).

Государственное, административное и международное право.

Р. Гальперин.—Народы советских республик и охрана их национальных прав. Юрид. Из-во Наркомюста Украины. Харьков. 1925. Стр. 140.

И. Н. Ананов.—Обзор действующего положения о горсоветах («Советское право», № 1).

А. Т.—Оживление работы советов («Административный вестник», № 2).

М. Богуславский.—Совнарком и низовой советский аппарат («Власть советов», № 8).

В. И. Бошко.—Новая турецкая конституция. («Вестн. сов. юст.», № 5).

А. Буценко.—О связи в низовом советском аппарате. («Власть советов», № 6).

П. Зайцев.—Итоги работы административного съезда («Власть советов», № 7).

П. Зайцев.—Очередные вопросы администрирования. («Власть советов», № 7).

А. Н. Колесников.—К вопросу о рациональном построении административных органов в уезде («Административный вестник», № 2).

А. Колесников.—Что даст издание административного устава РСФСР («Власть советов», № 8).

А. Крымов.—Очередной вопрос (об организационных частях при президиумах губисполкомов). («Власть советов», № 10).

А. Кучкель.—Задачи административных органов по наблюдению за торговлей («Административный вестник», № 2).

Г. Леплевский.—Очередные вопросы советского строительства («Власть советов», № 7).

И. С. Перетерский.—Вопросы международного частного права в торговых договорах с Италией и Великобританией («Советское право», № 1).

Р. Рейн.—К вопросу об оживлении работы горсоветов («Власть советов», № 10).

Р. Рейн.—Административно-хозяйственные вопросы горсоветов («Власть советов», № 5).

Трутко-Гуль.—О советском консуле и консульском праве («Советское право», № 1).

Н. Цодкин.—О губсовнархозах и губотместхозах («Власть советов», № 8).

А. Чернышев.—Плановое начало в работе волисполкомов («Власть советов», № 7).

III. Трудовое право.

И. Л. Баевский.—Практика социального страхования. «Вопросы труда». М. 1925. Стр. 207. Ц. 70 коп.

А. Вайнштейн.—Дома отдыха и санатории для застрахованных. Из-во «Вопросы труда». М. 1925. Стр. 59. Ц. 30 коп.

Я. И. Гиндин.—Безработица и трудовое посредничество. Из-во «Вопросы труда». М. 1925. Стр. 80. Ц. 35 коп.

А. Исаев.—Безработица в СССР и борьба с нею (за период 1917—1924 г.г.). Из-во «Вопросы труда». М. 1925. Стр. 79.

П. Д. Каминская.—Советское трудовое право. Обзор действующего законодательства с практическим комментарием. Под ред. Ю. П. Мзуренко и с предисл. М. О. Рейхеля. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1925.

С. И. Каплун.—Охрана труда в СССР. Из-во «Вопросы труда». М. 1925. Стр. 64. Ц. 35 коп.

В. Д. Кузятин.—Борьба с безработицей на Западе и в СССР. Из-во «Вопросы труда». М. 1925. Стр. 64. Ц. 20 к.

С. Рабинович-Захарин.—Оплата труда по советскому законодательству. Из-во «Вопросы труда». М. 1925. Стр. 35. Ц. 15 коп.

Мих. Савелов.—Социальное обеспечение и инвалиды. Юрид. Из-во Наркомюста Украины. Харьков. 1925. Стр. 83. Ц. 23 коп.

Трудовые конфликты.—Практическое руководство. Сборник под редакцией А. М. Стопани. Из-во «Вопросы труда». М. 1925. Стр. 214. Ц. 1 р. 10 коп.

А. Бурков.—Сельско-хозяйственная инспекция в деле охраны труда батраков («Вопросы труда», № 2).

Б—ов.—Сельско-хозяйственная инспекция в 1924 году и некоторые итоги ее работы. («Вопросы труда», № 2)

И. С. Войтинский.—История текста Кодекса законов о труде («Вопросы труда», № 2).

Б. Гуревич.—К вопросу об обеспечении увечных («Вопросы труда», № 2).

П. И. Завадовский.—Гарантийное страхование и органы Наркомтруда. («Вопросы труда», № 2).

П. Завадовский.—Новые формы работы бирж труда («Власть советов», № 5).

А. Н. Исаев.—К завершению реорганизации трудового посредничества («Вопросы труда», № 2).

И. Д. Кузятин.—Очередные вопросы страхования безработицы («Вопросы труда», № 2)

Махов.—Основные вопросы организации торгового посредничества. («Вопросы труда», № 2).

Е. Н—ва.—К вопросу о гарантии выходного пособия и компенсации за отпуск. (Вопросы труда», № 2).

П. Н. Органов.—Трификация штатных должностей Наркоматов СССР и РСФСР при построении бюджета ведомств. («Вопросы труда», № 2).

Троцкий.—Конфликт и конфликтный порядок. («Вопросы труда», № 2).

Файнгольд.—Надо оживить работу ревизионных комиссий страховых касс. («Вопросы труда», № 2).

Цырлина.—Работа центральной и местной комиссий по женскому труду. («Вопросы труда» № 2).

IV. Земельное право.

Земельный Кодекс РСФСР.—С разъяснениями для крестьян. Из-во «Новая Деревня». М. 1925. Стр. 160. Ц. 55 к.

Проф. А. Г. Гейхбарг.—О современном земельном законодательстве. («Советское право», № 1).

Б. Д. Веремкович.—Раздел крестьянского имущества. («Вестн. сов. юст.», № 6).

А. Соловьев.—Судьба имущества умершего члена двора. («Право и суд», № 1).

V. Судостроительство.

А. Калинин.—Реформа суда Нижне-Поволжской области. («Право и суд», № 1).

А. М. Леницкий.—Нотариальная такса и вознаграждение нотариальных работников. («Вестн. сов. юст.», № 5).

Б. Подольский.—О методах оказания юридической помощи сельскому населению. («Вестн. сов. юст.», № 6).

В. В. Ульрих.—Военные трибуналы. («Рабочий суд», № 7—8).

И. Д. Фалькевич.—Очередные задачи административного надзора прокуратуры. («Вестн. сов. юст.», № 6).

VI. Гражданское право и гражданский процесс.

Г. И. Воликов.—О наследстве. Юрид. Из-во Наркомюста Украины. Харькова. 1925. Стр. 68.

Проф. Гидулянов.—Брак, развод, отыскание отцовства и усыновление. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1925. Стр. 56. Ц. 30 коп.

Проф. Е. Н. Данилова. Советское торговое право. Госиздат. М.—Лигр. 1925 г. Стр. 224. Ц. 1 р. 50 коп.

Е. И. Кельман.—Производительные силы и право. Социально-правовой очерк. Киев. 1925. Стр. 54. Ц. 40 коп.

И. Г. Кобленц. Жилищное право. 2-ое переработанное и исправленное издание. Госиздат. М. 1925. Стр. 148. Ц. 1 р. 20 коп.

Сборник статей и материалов по Гражданскому Процесу за 1922—1924 г.г. Составлен участниками семинария по гражданскому процессу студентами 1-го М. Г. У. В. Таде-воян и Ф. Набока. Под редакцией С. М. Пущицкого. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1925. Стр. 310. Ц. 2 р.

А. Белов.—Кассация и связанная с нею ревизия по Гр. Пр. Код. («Право и суд», № 1).

А. Белов.—Право на иск и 246 ст. Гр. Пр. Код. («Право и суд», № 1).

Р. А. Брейтбурд.—О недобросовестном найме жилых помещений. («Вестн. сов. юст.», № 5).

В. Ш.—Могут ли месткомы возбуждать иски о заработной плате рабочих и служащих? («Право и суд», № 1).

Г. Головцен.—Алименты и выдел малолетних в сельском быту. («Вестн. сов. юст.», № 5).

Д. Голубев.—О повороте судебного решения. («Право и суд», № 1).

С. Дворкин.—К вопросу о возможности применения ст. 52 ГПК к членам коллегии защитников. («Вестн. сов. юст.», № 6).

Д. И. С.—О возможности обеспечения исков к госучреждениям. («Вестн. сов. юст.», № 6).

Я. Канторович.—Невозможность исполнения обязательств по Гражданскому Кодексу. («Вестн. сов. юст.» № 5).

Б. С. Кияйингольд.—Мысли кассационного судьи. («Вестн. сов. юст.» № 6).

Ф. Ковнилов.—Природа гражданских правоотношений Советской России. I. Понятие гражданских правоотношений. («Право и суд» № 1).

Г. В. Лаский.—О завещании по Гражданскому Кодексу УССР. («Вестн. сов. юст.» № 6).

Г. Лядащев.—Практические заметки по Гр. Пр. Код. («Право и суд» № 1).

И. В. Минин.—О забытой всеми категории дел. (По поводу «аварийных дел»). («Рабочий суд» № 7—8).

Б. Мовчановский.—Наследование в арендованных предприятиях. («Рабочий суд» № 7—8).

Ф. Олышанский.—Кем должны рассматриваться ходатайства о снятии штрафов. («Вестн. сов. юст.» № 5).

А. Рабинович.—О процессуальных правах трудящихся (ст. ст. 43 и 46 Гр. Пр. Код.). («Рабочий суд» № 7—8).

С. И. Раевич.—Вопросы семейного права в законодательстве и судебной практике послевоенной Германии.—Положение внебрачных детей.—О религиозном воспитании. («Советское право» № 1).

А. Родионов.—О встречных исках. («Право и суд» № 1).

Снегирев.—Выдел имущества жене. («Право и суд. № 1).

И. Н. Тепицын.—К вопросу о завещаниях. («Вестн. сов. юст.» № 6).

И. Тепицын.—Конфискация имущества и права третьих лиц. («Рабочий суд» № 7—8).

VII. Уголовное право, уголовный процесс и пенитенциарная наука.

Проф. Н. Н. Полянский.—Новая редакция Уголовно-Процессуального Кодекса. Издательство «Право и жизнь». М. 1925. Стр. 63. Ц. 50 к.

Л. Ахматов.—Отстранение от должности органами дознания. («Вестн. сов. юст.» № 6).

В. Беляев.—О распределительных и наблюдательных комиссиях. («Рбочий суд» № 7—8).

Г. И. Волков.—Уклонение от принудительных работ. («Вестн. сов. юст.» № 5).

И. Б.—Дневник следователя. О применении ст. 128 Уг. Код. («Рбочий суд» № 7—8).

Г. Головцен.—Наказуемо ли ношение головного убора во время судебного заседания. («Вестн. сов. юст.» № 6).

Л. Гринфельд.—Еще о применении 38-й статьи УК. («Вестн. сов. юст.» № 6).

Проф. М. М. Гродзинский.—Сознание обвиняемого. («Вестн. сов. юст.» № 5).

Проф. М. М. Гродзинский.—«Начало целесообразности в обвинении». («Вестн. сов. юст.» № 6).

Н. Зильберштейн.—Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. («Вестн. сов. юст.» № 5).

Г. Иванов.—Из практики Саратовского губернского кабинета криминальной антропологии и судебно-психиатрической экспертизы. («Совет. право» № 1).

Б. В. Кагонович.—К вопросу об ответственности за ненадлежащую оплату чеков. («Вестн. сов. юст.» № 6).

Л. Корнблитт.—Задачи и роль распределительных и наблюдательных комиссий по Исправительно-Трудовому Кодексу («Рбочий суд» № 7—8).

Е. Лозина-Лозинский.—«Рбочие» и «служащие» в советском праве Союза ССР (вопросы терминологии). («Вестн. сов. юст.» № 6).

Проф. А. А. Пионтковский.—Возрождение международного союза криминалистов. («С.в. право» № 1).

П. 3.—Организация борьбы с преступностью за рубежом. («Администрат. вестник» № 2).

Б. Розенблюм.—К вопросу о распространении на иностранцев действия Кодекса законов о труде. («Вопросы труда» № 2).

А. М. Стопани.—Карательная политика по трудовым делам. («Вопросы труда» № 2).

Н. Сутолов.—Сзнание обвиняемого, как одно из доказательств виновности. («Администрат. вестник» № 2).

А. Успенский.—Право на свидание. («Вестн. сов. юст.» № 5).

Е. Ширвиндт.—Итоги работ второго Всероссийского съезда работников исправительно-трудового дела («Административн. вестник» № 2).

И. Н. Якимов.—Современное розыскное искусство. («Администрат. вестник» № 2).

И. Янин.—Ст. 176-я УК. («Вестн. сов. юст.» № 6).

Вл. С.

БИБЛИОГРАФИЯ.

И. Я. Хейфец (Проф. Ленинградского госуд. университета). «Основы патентного права». С предисловием председателя Комитета по делам изобретений Л. Н. Мартенса. Научное Химико-Техническое Издательство. Научно-Технический Отдел В.С.Н.Х. Ленинград. 1925 г. 418 стр.*).

Проф. Хейфец является бесспорно наиболее крупным в литературе СССР специалистом по патентному праву. Нельзя поэтому не уделить того или иного внимания выпущенной им большой книге. Он сам определяет задачи книги следующим образом.

«Задачей настоящей книги является проследить эволюцию и современное состояние основных проблем патентного права как в законодательстве, так и в судебной и административной практике главнейших промышленных стран; выяснить теоретическое содержание важнейших институтов и наметить линию их *de lege ferenda*».

Оценивая книгу с точки зрения поставленных им задач, мы должны, прежде всего, отметить, что самая постановка проблемы у него далеко не безупречна. Во-первых, насколько мы знаем и как это подтверждается содержанием книги, утверждение, что повсеместно происходит интенсивная перестройка патентного права в плоскости перехода от защиты заявителя к защите изобретателя, страдает значительным преувеличением.

В Германии довоенный проект так и остается проектом; в Англии издан новый закон, а еще в какой крупной стране? Во-вторых, разве у нас актуальной задачей является ознакомлять на четырехстах страницах с эволюцией иностранного права и намечать пути *de lege ferenda*? Каза-

лось бы, у нас с изданием постановления ЦИК и СНК СССР о патентах актуальной стала другая задача: освещение и истолкование этого обширного декрета, тем более, что, как правильно указывает автор, декрет составлен в общем и целом удовлетворительно.

А места отвел он ему маловато: одну главу из 13 и 62 стр. из 402. И мы бы не сказали, что общий смысл закона был освещен достаточно.

Что касается иностранного законодательства, то освещено оно весьма детально и, конечно, с большим знанием дела. О специфическом нашем, марксистском и классовом подходе автора, впрочем, говорить нельзя, хотя местами он и подчеркивает свою благожелательную к рабочему изобретателю позицию. Довольно скудными являются у него данные о новейшей эволюции патентного права, хотя и то, что им сообщено, очень интересно, и было бы еще ценнее, если бы было изложено в книжке, посвященной исключительно тому, что имело место у нас и на Западе после 17 года.

Отметим несколько отдельных неверных утверждений автора. Два наиболее резко бьющих в глаза утверждения, заставляющих пожалеть о том, что издаваемые государственными органами книги по праву не всегда редактируются компетентными партийными юристами, относятся не к патентному праву, как таковому. В двух местах книги мы с удивлением прочли (напр., на стр. 376), что гр. кодексы союзных республик действуют лишь до выработки общесоюзного кодекса. Из того, что сказано об ответственности за патентную контрафакцию на стр. 284 и особенно 377, вытекает, что, по мнению автора, у нас отвечает только «виновный». Не знаю, надо ли на страницах Еженедельника опровергать такое утверждение. Замечания, относящиеся к положениям автора в области патентного права, будут

* Настоящая рецензия представляет собой сокращение печатаемой в «Советском праве».

носить менее существенный характер; здесь компетентность автора несомненна. Самое главное заключается в следующем. Мы решительно не согласны с тем, что в интересах СССР («Советская Россия») «примкнуть к международному союзу по ограждению прав промышленной собственности» (стр. 327). Мы напомним в связи с этим лишь тот факт, который автору, надо думать, небезызвестен, что СНК не одобрил ст. 344 проекта Торгового Свода. Зачем-то в сере-

дине книги о патентах на изобретения вставлено несколько страниц о товарных знаках. Далее мы не согласны с отождествлением германской системы установления субъекта права на получение патента с французской (см. 2 абзац. стр. 3 германского закона). Мы не согласны и еще с кое-какими деталями, о которых мы скажем в особой статье, посвященной вопросам материального патентного права.

С. Р.

Письмо в Редакцию.

О 103 и I части 154 ст. ст. У. К.

Из повседневной практической работы суда ясно встает во всю ширь давно назревший вопрос—это по делам о самоуправстве и неосторожном легком телесном повреждении (ст. ст. 103 и I ч. 154 У. К.). Что из себя представляют эти дела, нам, работникам суда, всем известно, и, я думаю, о подробностях их и нечего касаться. И вот, когда приходится сталкиваться в судебном заседании с такими делами, а их не мало, то в большинстве случаев стороны по делам уже примирились и по их вызову в судебном заседании часто заявляют, что они желают, в виду примирения, дело прекратить, предупредив своих свидетелей по делу, чтобы они в суд не являлись, хотя им и посланы повестки. Но суд ходатайства сторон удовлетворить не может, в силу тех обстоятельств, что ст. ст. 103 и I ч. 154 У. К. не предусмотрены 10 ст. УПК., которая предоставляет право примирения сторонам лишь по делам по 172, I ч. 157, 153, 174 и 175 ст. ст. УК, и вынужден против воли сторон слушать эти дела, а если не являются свидетели, откладывать их и тем самым создавать волокиту в том

смысле, что суд вызывает свидетелей, большинство которых занято в производстве, как и сами стороны. В этом вопросе полная неувязка, во-первых, против воли сторон суд слушает дело, во-вторых, приносится убыток тому предприятию, откуда участвуют в таких делах свидетели, а разве это нормальное явление, когда мы все ставим вопрос о поднятии производительности труда?—Конечно, ненормально, и этот вопрос нашим законодательным органам нужно в самый кратчайший срок просмотреть и разрешить его в такой плоскости: ст. ст. 103 и I ч. 154 У. К. включить в имеющуюся 10 ст. УПК., чтобы стороны имели право эти дела прекращать, если они по ним примирятся, и тогда лишь и суд и те, кто по этим делам судится, изживут встречаемые препятствия при слушании таких дел. Ведь на 5 губерньском съезде вопрос этот ставился и был принят, но почему-то до сих пор ничего по этому вопросу не сделано, а время не ждет.

Народный судья Красно-Пресненского района
гор. Москвы И. Мальцев.

ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи авторам обратно не возвращаются.
Для ответов на всякого рода запросы должна быть приложена почтовая марка.
4. Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 70, 71, 72. — Раз'яснения пленума Верховсуда РСФСР. — Циркуляр Верховсуда СССР № 1. — Список председателей, зампредов и членов губсудов, утвержд. НКЮ на 1925 г.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр $\frac{\text{НКЮ № 70.}}{\text{НКФ № 824}}$

Всем губернским и областным судам, НКФ автономных республик и уполн. НКФ, зав. край, - об, - губфинотделами для сведения.

Об устранении случаев расходования нотариальных сборов не по прямому назначению и использования нотариальных работников судебными органами.

Несмотря на то, что § 12 отд. «а» циркуляра НКЮ от 13 мая 1924 г. за № 71 вменяет губ. и облсудам в перепеченную обязанность не производить из нотариальных сборов никаких расходов на какие-либо иные надобности, кроме содержания в пределах утвержденной сметы нотариальных учреждений, правило это не всегда соблюдается. Наблюдались отдельные случаи расходования нотариальными учреждениями сумм на надобности, не предусмотренные сметой. Имея место случаи зачисления сотрудников в нотариальную контору за счет сумм последней с откомандированием их для работ в уголовный отдел губсуда.

Народные Комиссариаты Юстиции и Финансов подтверждают необходимость соблюдения правил о производстве расходов нотариальными учреждениями в пределах утвержденных смет и лишь на предусмотренные сметами надобности и предупреждают, что нарушения повлекут за собою привлечение к установленному законом взысканию.

Зам. Народного Комиссара Финансов Левин.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

19 марта 1925 г.

Циркуляр № 71.

Всем областным и губернским прокурорам.

О сообщении в Отдел Прокуратуры НКЮ о формах и методах надзора за изданием ВИК'ами обязательных постановлений.

В связи с введением нового положения о волисполкомах предлагается в срочном порядке сообщить, какие формы

и методы надзора установлены Вами по содержанию издаваемых ВИК'ами обязательных постановлений.

Независимо от сего предлагается в очередных отчетах подробно осветить работу по надзору в связи с новым положением о волисполкомах и дать о ней исчерпывающий цифровой материал.

Ст. Помпрокурора Республики Крыленко.

25 марта 1925 года.

Циркуляр № 72.

Всем губернским и областным судам.

О представлении в НКЮ копий утвержденных смет по местному бюджету на 1925—1926 г. на содержание нарсудов и следорганов.

По сообщению Управления местными финансами, Наркомфином РСФСР представлен в высшие законодательные органы проект положения о бюджетном совещании при НКФине по рассмотрению местных бюджетов. Означенный проект предусматривает участие в названном совещании представителей наркоматов с правом решающего голоса каждого из них по вопросам, входящим в сферу деятельности того наркомата, представителем которого он является.

Для дачи заключений по тем или иным вопросам, могущим возникнуть при рассмотрении смет местного бюджета в бюджетном совещании, НКЮ необходимо иметь материалы местных учреждений.

В силу этого предлагается всем губ (обл) судам представить в НКЮ копии утвержденных губ. и облсудами смет по местному бюджету на 1925—26 год на содержание нарсудов и следственных органов вместе с протоколами совещаний по рассмотрению этих смет.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

27 марта 1925 г.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР

(Из протокола № 4 от 16 марта
1925 г.)

О 66 ст. Земельного Кодекса.

Раз'яснить, что прим. к 66 ст. Земельного Кодекса лишает лиц, выходящих из состава двора вследствие брака или приимачества, лишь права на пользование землей в виду недопустимости пользования одним лицом земельными наделами в двух крестьянских дворах; что закон вообще допускает раздел имущества крестьянского двора без земли и 81 ст. Земельного Кодекса предусматривает даже особую подсудность подобных споров;

что советское законодательство признает полную равноправность членов семьи, за исключением особо и точно предусмотренных законом случаев, которые распространительному толкованию не подлежат;

что, таким образом, факт перехода члена двора в другой двор вследствие приимачества или брака не лишает его никаких имущественных прав;

что право требования выдела имущества двора не может считаться в силу указанных соображений неправомерным обогащением;

что, однако, выход в состав другого двора и не должен служить поводом для неосновательного обогащения, почему лица, вышедшие из состава двора и получавшие при этом часть имущества в виде приданого или т. п., могут быть признаны судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела получившими полностью принадлежавшие им в дворе части имущества и лишены права требования официального выдела.

О праве распорядительного заседания возбуждать дисциплинарное производство в отношении следователя за халатное отношение к производству предварительного следствия.

Раз'яснить, что суд, усмотрев в распорядительном заседании по делу халатное отношение к производству предварительного следствия со стороны следователя, вправе направить материал для возбуждения в отношении следователя дисциплинарного производства через лиц, имеющих на то право в силу 110 ст. Пол. о судоустройстве.

О порядке рассмотрения ходатайств о зачете предварительного заключения и о снятии штрафа с свидетелей и экспертов.

Раз'яснить, что вопросы о зачете предварительного заключения и о снятии штрафа, наложенного на неявившихся в судебное заседание свидетелей и экспертов, могут рассматриваться и разрешаться в распорядительном заседании.

О допустимости участия в составе суда в качестве народных заседателей неграмотных.

На основании 32 ст. Пол. о судоустройстве признать, что неграмотность не является препятствием для исполнения обязанностей народных заседателей.

О квалификации убийства, совершенного из хулиганских побуждений.

Имея в виду, что хулиганство само-собою признается общественно-опасным явлением, вследствие чего убийство из

хулиганских побуждений, если такой мотив убийства установлен судом, должно быть квалифицировано, как убийство при отягчающих обстоятельствах, по п. «а» ст. 142 УК, признать определение УКК Верховного суда от 31/XII—24 года по делу Вологодского Губсуда по обвинению Иванова в части квалификации его преступления по 143 ст. УК неправильным, но, поскольку оно вошло в силу, никем не опротестовано и не вызывает сомнения по существу санкции, таковое оставить в силе.

О ст. 121 УПК.

Признать, что согласно 121 ст. УПК следователь вправе лишь принять меры обеспечения могущего быть предъявленным или предъявленного гражданского иска по находящемуся в его производстве делу, но не может, согласно этой статьи, передать потерпевшему отобранные или арестованные у обвиняемого денежные суммы; что, однако, в исключительных случаях, когда следствием установлены обстоятельства, бесспорно указывающие на приобретение отобранных у обвиняемого денег преступным путем, следователь вправе передать арестованные им в обеспечение гражданского иска денежные суммы заинтересованному государственному учреждению, предъявившему гражданский иск, под ответственность этого учреждения, в порядке сдачи на хранение.

О ст. 182 ГПК.

Раз'яснить, что 182 ст. ГПК предоставляет суду право отсрочить или рассрочить исполнение решения лишь при вынесении самого решения, которое должно содержать в себе, согласно 176 ст. ГПК, и порядок его исполнения. После же вынесения решения отсрочек по приведению его в исполнение особым постановлением того же суда не допускается, за исключением случая, п. «а» ст. 181 ГПК предусмотренного, и со строгим соблюдением этой статьи.

Войти в НКЮ с предложением о допущении в законодательном порядке для народного суда отсрочки исполнения решения и после его вынесения в отдельных случаях, когда в этом заинтересованы трудящиеся (крестьянство или рабочие).

О возможности применения мер воздействия в отношении лиц, нарушающих порядок в судебном заседании по гражданским делам, в соответствии с 261 ст. УПК.

Впредь до разрешения вопроса в законодательном порядке раз'яснить, что в отношении лиц, нарушающих порядок судебных заседаний по гражданским делам, председательствующий вправе применять меры воздействия в соответствии с 261 ст. УПК.

Ц и р к у л я р

**ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ И ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР.**

№ 1.

«Утверждаю»

Председатель Верховного Суда
Союза ССР Винокуров.

«Утверждаю»

Прокурор Верховного Суда
Союза ССР Красников.

ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ и ВОЕННЫМ ПРОКУРОРАМ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР.

О надзоре следственн. аппарата за производством дознаний.

Постановлением 2-й сессии ВЦИК'а XI созыва приняты изменения Уголовно-Процессуального Кодекса, касающиеся порядка надзора за производством дознаний и направления дознаний (ст.ст. 99, 101, 102, 104—107, 221—224 УПК

новой редакции—«Собр. Узак. и Распоряж.» от 26 ноября 1924 г. № 78).

Эти новые правила, которыми функции по непосредственному наблюдению за производством дознаний, а также по прекращению в подлежащих случаях дознаний, переносятся с органов прокуратуры на следователей, с оставлением за прокуратурой лишь общего надзора за производством дознаний, изменяют порядок, принятый инструкцией военной коллегии и военной прокуратуры от 18-го июля 1924 года за № 6.

Новый порядок выдвигает на очередь децентрализацию построения следственного аппарата, разбивку его по участкам, в целях приближения к частям, ибо только подобная мера способна сделать руководство производством дознаний плодотворным, изжить недостатки, которые имелись до настоящего времени.

К выделению следственных участков можно и необходимо приступить немедленно только там, где такая мера вызывается неотложной потребностью, для обслуживания участковым следователем значительного скопления войск, удаленных от расположения военного трибунала.

Однако, такую меру надлежит проводить осторожно с учетом качественного состава следователей, выделяемых на участки. Размах ее должен определяться, помимо прочих соображений, процентом насыщенности следаппарата партийными работниками, которых и необходимо посылать на участки.

Что касается военных следователей, работающих при военных трибуналах, то следует ввести дежурство следователей по приему, рассмотрению и направлению поступающих дознаний с предварительным ранее направления ознакомлением с ними прокурора или его помощника.

Изложенное предлагается принять к руководству впредь до окончательного разрешения данного вопроса в связи с предстоящей реорганизацией военно-судебных органов.

Председатель военной коллегии Верховного Суда
Союза ССР Трифонов.

Старший Пом. Прокурора по военной прокуратуре и военной коллегии Верхсуда Союза ССР Кузьмин.

17 марта 1925 года.

СПИСОК

председателей, зампредов и членов губернских и областных судов, утвержденных НКЮ на 1925 год.

26. СМОЛЕНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Председатель Гайшпуйт, Фриц Фрицевич.
Зам. председателя Башкарев, Владимир Никол.
Кихлер, Артур Станислав.
Членами: Егоров-Лесин, Андрей Георгиевич.
„ Кирсанов, Николай Никол.
„ Чернявский, Игнатий Малахеев.
„ Африканец-Валок, Иван Семенович.
„ Радченко, Павел Филиппович.
„ Вдовченко, Вера Петровна.
„ Нежевенков, Иван Фотиевич.
„ Зайцев, Аким Матвеевич.
„ Кононов, Вас. Лаврентьевич.
„ Свилов, Владимир Иосифович.
„ Секирин, Герасим Тихонович.
„ Якуненко, Василий Иванович.
„ Вобашинский, Анатолий Вас.
„ Москевич, Павел Ал-вич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 10/I—25 г. за № 3/62.

27. ТАМБОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Председатель Брук, Яков Михайлович.
Зам. председателя Егоров, Николай Прокоп.
„ Прокопчик, Иван Иванович.
Членами: Норвеишис, Антон Петрович.
„ Свиридов, Леонид Федорович.
„ Карпов, Николай Иванович.
„ Распопов, Федор Ильич.
„ Конищев, Федор Тимофеевич.
„ Фролова-Камнева, Антонина Георг.
„ Пружанский, Зиновий Вениамин.
„ Волков, Иван Ильич.
„ Ломакин, Сергей Никол.
„ Родионов, Иван Васильев.

Справка: распоряжение по НКЮ от 28/I—25 г. за № 7/66 от 27/XII—24 г. за № 58 от 20/I—25 г. за № 5/64.

28. ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Председатель Одинцов, Василий Иванович.
Зам. председателя Степин, Василий Вас.
Петров, Иван Ал-вич.,
Членами: Воинов, Иван Павлович.
„ Кружков, Федор Григорьевич.
„ Абраменко, Федор Борисович.
„ Федоров, Арсений Антонович.
„ Станишин, Роман Никол.
„ Дановский, Станислав Иванович.
„ Богров, Сергей Иванович.
„ Шикломанов, Михаил Степанович.
„ Петров, Василий Петрович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 31/I—25 г. за № 8/67.

29. ТОМСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Вр. председатель Арсенов, Виктор Георгиевич.
Зам. председателя Никитин, Иван Артемьевич.
Берестов, Виктор Ал-дров.
Членами: Мотовилов, Степан Васильевич.
„ Жаворонков, Андрей Андреев.
„ Максимов, Илья Васильевич.
„ Шарни, Сергей Константин.
„ Вежан, Иосиф Георгиев.
„ Друсевиц, Фортунат Ал-дров.
„ Сущков, Николай Павлович.
„ Перезва, Спиридон Алексеевич.
„ Горшанин, Георгий Васильевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 28/I—25 г. за № 7/66.

30. ТУЛЬСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Председатель Алешин, Василий Иванович.
Зам. председателя Бумажников, Алексей Михайлович.

Савельев, Ал-др Петрович.

*) См. предыдущий номер.

Членами: Лисицын, Иван Иванович.
 „ Чижов, Василий Николаевич.
 „ Бажанов, Павел Алексеевич.
 „ Андреев-Котов, Андрей Григорьевич.
 „ Попов, Козьма Трофимович.
 „ Иванов, Иван Гаврилович.
 „ Ростовцев, Никита Федорович.
 „ Ерофеев, Федор Яковлевич.
 „ Подгорный, Петр Степанович.
 „ Князев, Ал-др Михайлович.
 „ Остроумов, Георгий Иванович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 10/1—25 г. за № 3/62.

31. УЛЬЯНОВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Председатель Гринберг, Ян Михайлович.
 Зам. председателя Лысенко, Петр Михайлович.
 „ Звирбуль, Артур Генрихов.

Членами: Кудряшев, Павел Тимофеевич.
 „ Ярмоц, Иван Максимович.
 „ Толстиков, Иван Лукьянович.
 „ Астафьев, Степан Иванович.
 „ Фельдман, Эдуард Эдуардович.
 „ Ландышев, Яков Тимофеевич.
 „ Першин, Василий Иванович.
 „ Вишневский, Виктор Антонович.
 „ Ефремов, Андрей Андреевич.
 „ Петухов, Владимир Сергеевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 20/1—24 г. за № 5/64.

32. УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД.

Председатель Гурович, Борис Маркович.
 Зам. председателя Падучев, Георгий Львович.
 „ Боев, Георгий Иванович.

Членами: Марголин, Адольф Павлович.
 „ Халдеев, Михаил Федорович.
 „ Корешков, Алексей Павлов.
 „ Кимсис, Альфред Генрихович.
 „ Загревский, Сергей Иванович.
 „ Колосов, Георгий Ал-дров.
 „ Васильев, Михаил Алексеевич.
 „ Березкин, Федор Федорович.
 „ Гладких, Василий Семенович.
 „ Соловьев, Ефим Андреевич.

Справка: распоряжение от НКЮ от 28/1—25 г. за № 7/66, от 10/II—25 г. за № 10/69.

33. ПЕРМСКАЯ СЕССИЯ УРАЛЬСКОГО ОБЛСУДА.

Председатель Семченко, Анатолий Вас.
 Членами: Миков, Ал-др Алексеевич.
 „ Филимонов, Георгий Николаевич.
 „ Иванченко, Вас. Алексеевич.
 „ Версеньев, Павел Павлович.
 „ Елизаров, Михаил Павлович.
 „ Туркин, Ал-др Павлович.
 „ Алалахов, Алексей Семенов.
 „ Бахиров, Вас. Андреевич.
 „ Пономарев, Михаил Антонович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 28/1—25 г. за № 7/66, от 10/II—25 г. за № 10/69.

34. ТЮМЕНЬСКАЯ СЕССИЯ УРАЛЬСКОГО ОБЛСУДА.

Председатель Орехов, Павел Николаевич.
 Членами: Безолуцкий, Алексей Гаврилович.
 „ Муравьев, Иван Иванович.
 „ Абросимов, Николай Козьмич.
 „ Пантелеев, Иван Иванович.
 „ Двойников, Иван Титович.
 „ Борщевский, Ал-др Леонтьевич.
 „ Долинский, Всеволод Николаевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 28/1—25 г. за № 7/66.

35. ЧЕЛЯБИНСКАЯ СЕССИЯ УРАЛЬСКОГО ОБЛСУДА

Председатель Ветовшев, Конст. Григорьевич.
 Членами: Осипович, Ал-др. Вас.
 „ Шатилов, Степан Степанович.
 „ Лоренсова, Зоя Всеволод.
 „ Завадский, Конст. Викентьевич.
 „ Селиверстов, Петр Иванович.
 „ Скидро, Конст. Филиппович.
 „ Васильев, Николай Петрович.
 „ Маторина, Евген. Михайловна.
 „ Емелин, Степан Максимович.

Справка: распоряжение по НКЮ от 10/II—25 г. за № 10/69, от 28/1—25 г. за № 7/66.

36. ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Председатель Баранов, Николай Андреевич.
 Зам. председателя Садков, Иван Дмитриевич.
 „ Волков Иван Иванович.

Членами: Коржавин, Павел Дормидонт.
 „ Буслаев, Конон Васильев.
 „ Анкудович, Целиан Викентьевич.
 „ Васильев, Иван Васильевич.
 „ Куликов, Иван Васильевич.
 „ Ушаков, Семен Иванович.
 „ Андронов, Петр Ефимович.
 „ Егоров, Иван Николаевич.

Справка: распоряжение по НКЮ от 10/II—25 г. за № 10/69.

37. ЯРОСЛАВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СУД.

Председатель Орлов, Ал-др Данилович.
 Зам. председателя Тилик, Оскар Густавович.
 „ Феоктистов, Ал-др Евгеньевич.
 Членами: Шутлов, Тимофей Максимович.
 „ Румянцев, Ал-др Александр.
 „ Колычев, Василий Филиппович.
 „ Гайдук, Ал-др Константин.
 „ Тальянцев, Сергей Николаевич.
 „ Скрипник, Андрей Демьянович.
 „ Леонтьева, Вера Степановна.
 „ Кустов, Василий Иванович.
 „ Ситохин, Михаил Степанович.

Справка: Распоряжение по НКЮ от 7/II—25 г. за № 9/68.

Издатель { Юрическое Издатель-
ство НКЮ РСФСР.

Ответственный Редактор { Н. Крыленко.
Редакционная Коллегия { Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.